

Юлия Арниева

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a man with dark, wavy hair and light-colored eyes looks towards the viewer. He has a light beard and is wearing a white turtleneck scarf, a brown leather vest with metal buckles, and a dark tunic. On the right, a woman with long, dark, wavy hair and light-colored eyes looks slightly away from the viewer. She is wearing a dark, off-the-shoulder dress with a white ruffled collar. The background shows a medieval town with stone buildings, a church spire, and trees with yellow autumn leaves under a warm, golden light.

ВАЙЛЕТ

Изменчивыми тропами

Юлия Арниева

Вайлет. Изменчивыми тропами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69530443

SelfPub; 2023

Аннотация

Во всем виновата старуха! Моя размеренная жизнь полетела ко всем чертям, как только я её встретила. Скрываясь от высокомерного и самонадеянного мужа и от его ненормальной семейки, которая пытается меня убить, я оказалась непонятно где. Но я и не с таким справлялась, подумаешь – другой мир! И здесь тоже можно жить и очень даже неплохо! А имея компенсацию за моральный ущерб, то просто отлично! Вот только муж вдруг вспылал ко мне любовью и стал меня преследовать... Неужели снова в бега?... Вторая книга из цикла "Изменчивые тропы"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	74
Глава 12	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Юлия Арниева

Вайлет. Изменчивыми тропами

Глава 1

– Нет Оль, не получится. Димка только что позвонил, успеваешь заехать. Надо в магазин сбегать, у меня в холодильникемышь повесилась. Ужин приготовить и племяшкам подарки купить. Да, в субботу встретимся.

Отключив телефон, я некоторое время невидяще пялилась в экран монитора, составляя оптимальный маршрут к дому, чтобы по пути зайти в продуктовый магазин, и заглянуть в рукодельный. Мои любимые племяшки умелые мастерицы, обе в обожаемую тётгушку и удивить красоток уже не так-то и просто. Придётся перерыть полки сверху донизу, чтобы откопать что-то стоящее.

Остаток рабочего дня прошёл бесполезно для компании, но плодотворно для меня. На одном из любимых сайтов нашла отличную шерсть для вязания, а для Марии заказала изумительный набор для скрапбукинга, его мне удалось приобрести по очень хорошей скидке. И стоило только часам на экране телефона показать восемнадцать ноль-ноль я, схва-

тив сумочку, помахала рукой Наташке и Галине, выскочила из кабинета.

– Татьяна! Вы уже отчёт сделали? – раздался за спиной недовольный голос Крыски Борисовны, вынуждая меня остановиться. А я ведь впервые за полгода вышла из кабинета не позже девяти вечера и надо же мне было встретить нашу гримзу-начальницу.

– Да Кристина Борисовна, он у вас в почте и на столе в распечатанном виде.

– Проверю, – процедила худая, бледная с сероватым оттенком кожи и с вечно поджатыми в тонкую недовольную ниточку губами, жена директора.

– Хорошего вам вечера, – широко улыбнулась, поспешила так вовремя открывшимся дверям лифта. И уже через пять минут выскочила из прохладного холла офиса в раскалённое пекло на улице, сразу почувствовав, как тонкая рубашка прилипла к спине. Перебежав через дорогу, нарушая все правила движения, спряталась от палящего солнца под крышей остановки, замерла в ожидании автобуса, недовольно сама себе под нос проворчала:

– Приспичило этой машине именно сегодня сломаться. Весь месяц лил дождь, а на улице температура не поднималась выше пятнадцати.

– Девушка, там не четвёрка едет? – прервала моё бухтение сухонькая старушка, укутанная в тёплую шаль.

– Да, бабушка, четвёрка, – ответила, радуясь, что долго

ждать свой автобус не пришлось.

Из раскалённого душного кошмара я в буквальном смысле вывалилась. Поэтому до продуктового магазина добралась в считанные секунды, надеясь у холодильников немного остудить закипающую меня. Обнаглевшим малолеткам сегодня точно голову напекло! И эти семь пятнадцатилетних подростков, не слушая никого, врубили на полную катушку свою дурную музыку, которая скрипом, визгом, хрипом била по мозгам и сопровождала бедных невольно попавших в этот ад пассажиров на протяжении всего пути.

– Милая, глянь, что здесь написано, памяти совсем не стало, очки свои дома забыла, – прошамкал старческий голос слева, прерывая мои гневные мысли.

– Состав сметаны прочесть? – спросила, оборачиваясь в сторону говорившей старушки, с изумлением уставилась на бабульку с остановки. И удивило меня не то, что она в тот же магазин зашла, а то как быстро она до него добралась, мне вот пришлось перебегать через дорогу.

– Ага, – лукаво улыбнулась старушка, зябко кутаясь в шаль, проговорила, – срок не вышел?

– Нет, ещё три дня, но вот этот будет лучше, – произнесла, достав самую дальнюю баночку, на которой была указана сегодняшняя дата изготовления.

– Вот спасибо тебе милая, – поблагодарила бабулька, бережно уложив баночку в тележку, довольно шустро прошла к следующему прилавку.

Через десять минут запыленного бега между рядами я совершенно забыла про старушку, про её странный пристальный взгляд и многообещающую, я бы сказала зловещую улыбку. Только у кассы, выгружая покупки, я почему-то невольно вспомнила о ней, когда между баночками с питьевым йогуртом обнаружила кожаный с тёмно-зелёными, стеклянными бусинами браслет. Оглядев небольшой зал маленького магазинчика, пытаясь высмотреть ту бабульку, пожав плечами, сунула симпатичное украшение в карман, решив упаковать его вместе с другими подарками для племяшек.

До лавки «Всё для рукодельниц» от магазина «Всё для дома» добираться было всего один квартал, но выйдя из прохладного помещения, я недолго думая снова отправилась на остановку. Надеюсь, что в этот раз мне повезёт и в автобусе будет кондиционер и не будет малолетних меломанов. В обычное время, когда в городе не слишком жарко и я не подражалась подработать за ослика, и не загрузилась бы тяжёлыми пакетами. Я, конечно же, лучше прогулялась, тем более работая практически круглосуточно в офисе, мне это так редко удаётся, но сегодня у меня долгожданный гость, которого я не видела, наверное, уже больше полугода.

– И где он? – заворчала, нетерпеливо притоптывая, поглядывала на дорогу, дожидаясь запаздывающий автобус. Вскоре обрадованно выдохнула, заметив выезжающий из-за поворота долгожданный транспорт.

– Девушка, позвольте, помогу вам, – предложил молодой

человек, лет так на пятнадцать меня моложе, соблазнительно улыбаясь.

– Хм... спасибо, – улыбнулась в ответ, стараясь натужено не кряхтеть, забралась в переполненный автобус.

– Там, кажется, сиденье свободно, – подсказал темноглазый брюнет, указывая рукой на действительно одно пустующее место, второе уже заняла старая знакомая бабулька, – я туда ваш пакет отнесу.

– Угу, спасибо, – хмуро ответила, заметив, что парень уже передумал за мной приударить и решил быстро ретироваться. Видно пакеты у меня слишком неподъёмные, такие не обременённые семьёй девушки точно не носят. Что ж, мне сейчас тоже не до амурных дел, работы полно, времени на отдых не хватает, а ещё мужика обслуживай и недовольное ворчание его слушай.

– Милая, – обрадованно воскликнула старушка, стоило мне просочиться к удивительно в это время дня свободному месту в автобусе, – садись, здесь окно закрыто, не дует.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, забирая у него пакет, поставила его себе под ноги и наконец, обернулась к бабульке, – не видела вас на остановке.

– Рядом я стояла, – возразила старушка в ответ, пытливо всматриваясь в меня, близоруко щурившись. Настаивать на своём я поостереглась, уверенная, что, кроме меня, молодого да трусливого мужчины и двух девчушек лет тринадцати на остановке точно никого не было. Да и когда мы взобра-

лись в битком заполненный автобус, старушка уже сидела, а значит, должна была сесть на другой остановке, что невозможно. Ведь она была в том же магазине, что и я и просто не успела бы добраться...

– «Господи, зачем я об этом думаю», – мысленно просто-нала, украдкой покосившись на подозрительную старушку, вдруг вспомнила о находке, вытащила браслет из кармана, спросила, – не ваш?

– Нет, разве старуха такое может носить, – покачала головой бабулька, вновь стянув сухонькой, морщинистой рукой тёплую пуховую шаль на груди, пробормотала, – красивый и к сумочке твоей подходит.

– Ну да, – вежливо улыбнулась, сжимая браслет в кулак, чтобы убрать его в карман, но тихий настойчивый голос старушки остановил.

– Красивый, чего не наденешь? Вон как камни сияют.

– Позже...

– Примерь, может, и не подойдёт по размеру, – потребовала старушка, честно признаться, немного напугав меня, своей настойчивостью. Быстро взглянув в окно, с трудом сдержала вздох облегчения, заметив, что я почти приехала и скоро выходить. Искренне надеясь, больше эту бабульку не встретить, застегнула кожаный ремешок на руке, чтобы только отстала.

– По размеру, – буркнула, быстро вскакивая с места, с лёгкостью подхватила тяжёлые пакеты, рванула к выходу, про-

изнесла, – прощайте.

– Хорошего пути милая, – ласковым голосом пожелала старушка. Я же, не оглядываясь, поспешила покинуть душевное нутро автобуса, мечтая скорее оказаться как можно дальше от странной бабушки.

Всего-то полчаса по жаре пешком, и я наконец дома. Быстро растолкав продукты по местам, забросила пакет с подарками на диван, на ходу стаскивая с себя одежду, рванула в ванную. И только оказавшись под струями холодной воды, с облегчением вздохнула. Не знаю, сколько я так простояла, опершись лбом о стену, закрыв глаза, наслаждалась прохладной водой, которая освежающим дождём смывала с меня пот, уличную пыль и усталость. Наконец, прейдя в себя, на ощупь нашла гель для душа, принялась вспенивать мочалку.

– Чёрт! – громко выругалась, не успев поймать отстегнувшийся браслет. Наклонилась, шаря рукой по полу, в поисках украшения, сердито заворчала, – зачем надела? Почему послушала? Странная старуха... Да что б тебя! – воскликнула, наступив на что-то острое, неловко дёрнулась, больно ударившись головой о полку, с тихим шипением повалилась на мокрый пол. Тут же ощутив, как что-то тёмное, жуткое и удушающее тянет меня вниз, что есть силы заорала, – Аааааа!

Глава 2

– Ааааа... хррр..., – хрипела, размахивая руками, отчаянно отбиваясь от того, кто затягивал меня в жуткую темноту, наконец, освободилась, резко села, кашляя и выплёвывая воду.

– Ваше высочество! Что с вами?! – над головой раздался испуганный девичий голос, чья-то рука едва коснулись моего плеча, отчего я тут же вскочила и ошарашенно заозиралась.

– Кто вы? Где я?

– Ваше высочество, вы во дворце! Позвать лекаря? – продолжила хрупкая девчушка в странном наряде, опасливо на меня поглядывая.

– Лекаря? – с недоумением переспросила, растерянно замолкла, не узнав свой голос, жалобно произнесла, – высочество?

– Я позову, – осторожно кивнула девушка в переднике, пятясь к двери, уже через минуту покинула ванную комнату.

– Угу... – запоздало промычала, аккуратно выбираясь из ванны, отойдя от воды на безопасное расстояние, я только тогда набралась смелости осмотреться. Большая... нет! Огромная комната! Стены из белоснежного мрамора с позолоченными прожилками, под высоким потолком вычурные барельефы. На одной из стен картина, выложенная разноцветной мозаикой странным сюжетом, где полуголые деви-

цы поливают из кувшинов свирепого на вид коня. Просторная из голубого камня ванна на изогнутых ножках, та самая в которой я чуть не утонула. Массивный шкаф из тёмного полированного дерева; пуфик, обитый красным бархатом, на нём лежала маленькая подушка, тоже красная вышитая золотой нитью по краю. Широкая деревянная лавка, на которой небрежно свисала розовая копна рюшей. Рядом под зеркалом с шикарной рамой из того же тёмного дерева, висела раковина с позолоченным или золотым крапом. И завершало мой бред большое окно во всю стену с тёмными шторами, подвязанными тесьмой с золотыми кисточками. Рассматривая всё это, я с каждой минутой с ужасом осознавала, что это не моя ванная! Не мои руки, волосы, голос... и всё это настоящее.

– Что за? – Едва слышно выругалась, на подгибающихся от ужаса ногах, настороженно подошла к зеркалу, с недоумением смотрела на брюнетку лет двадцати. Медленно подняв руку, чуть шевельнула пальцами, тут же задохнулась в немом крике, увидев, что незнакомая девушка сделала то же самое.

– Это не может быть... я сплю, – отчаянно бормотала, бросившись ближе к стеклу, искала в чужом отражении себя, но не находила, – это не я! Не я!

– Ваше высочество, позвольте я осмотрю вас, – обеспокоенный старческий голос прервал мой бессвязный поток, своими словами сделав только хуже. Головокружение и тошнота, которые я старательно в себе подавляла, вернулись с но-

вой силой. Помотав головой, пытаясь сбросить это кошмарное наваждение, с тихим стоном сползла на пол, и меня всё-таки вырвало.

– Позови стражу... – на краю сознания услышала встревоженный голос старика, погружаясь в вязкую темноту.

Первая мысль, когда я очнулась, была невероятно глупой: «Стража видела меня голой»! Усмехнувшись над собой, чуть приоткрыв глаза, я уже спокойней отреагировала на истине королевские покои. Снова золото, красный бархат, тёмная мебель наверняка из баснословно дорогого и редкого дерева. Пушистые ковры, в которых ноги должны проваливаться по самую щиколотку. Мягкая шкура с белоснежным переливчатым мехом, лежала на кровати в моих ногах. И непременно гора подушек за спиной, с красивой вышивкой. Поворачивать голову, чтобы рассмотреть больше было лениво, мысли были тягучими, во рту пересохло и стоял неприятный привкус. Нутро словно горело огнём, время от времени болезненные спазмы скручивали живот узлом, отчего хотелось громко завывать.

– Ваше высочество, воды? – Пропищал тот же нежный голосок и перед моим взором появилась... ну, наверное, служанка.

– Да, – смогла выдавить из себя, поморщившись от снова накатившей боли.

– Лекарь дал вам отвар марзу, вам станет легче. Господин Зандер сказал, что вы отравились, – проговаривая это,

девушка поднесла к моим губам красивый бокал, в котором после первого осторожного глотка я распознала чуть подкислённую воду.

– Спасибо, – почему-то хриплым голосом поблагодарила девушку, вымученно улыбнувшись, снова уплыла в темноту.

В таком состоянии на грани сна и яви я пробыла три дня, за это время говорила мало, всё больше слушала. Господин Зандер, лекарь-старичок, появляясь в покоях, медленно и обстоятельно меня осматривал, укоризненно качал головой, давал погрызть сухую ветку и удалялся. Служанка, имени которой я так и не узнала, поила меня, обтирала влажной тряпкой, от которой приторно пахло розой, помогала справиться и кормила жидкой кашей с ложечки. И как мне было не противно, моих сил, к сожалению, не хватало даже чуть сдвинуть руку на кровати.

На пятый день, когда я, наконец, смогла подняться и сходить почти самостоятельно в туалет, мои ноги так дрожали, а тело было настолько слабым, что у меня закрались подозрения: «Обычное ли это отравление»? Конечно, на корешках и отварах быстро не восстановишься, но не настолько же обессилить.

О том, что увидел брат, зайдя в мою квартиру, я старалась не думать. Надеюсь, что дочери и Света помогут ему пережить потерю. За эти лежачие дни я много думала, выстраивая разные гипотезы произошедшего, и пришла к единственному и, скорее всего, верному предположению: «Та старуха,

подсунув мне браслет, который к тому же очень похож на тот, что сейчас на мне, перенёс мою душу сюда. Куда сюда, я пока не знала, а спрашивать не решилась. Вода стала ещё одним проводником, из-за которой я чуть не утонула. Но вот, куда делась душа её высочества, я не знала. Или мы просто странным образом обменялись телами или же, мою притянуло в уже пустой сосуд. И я гнала эти угнетающие мысли прочь, которые сейчас мне ничем не могли помочь. Знание, как я сюда попала, не подскажет мне где я, кто я и зачем вот это всё».

– Ваше высочество, вы идёте на поправку, – довольно протянул господин Зандер, в очередной раз заглянув мне в рот. Как связано моё отравление с горлом, мне не дано понять, но ведь и правда стало лучше, поэтому я особо не сопротивлялась, послушно открывала рот, – Блис сегодня на обед принеси её высочеству тушёного каплуна и овощи.

– «Оу...значит, Блис», – мысленно воскликнула, наконец узнав имя служанки, которая заботливо за мной ухаживала. Теперь будет легче расспрашивать о месте, где я оказалась. Обращаться к человеку «Эй ты» особенно когда требуется помощь как-то неприлично. Тем более, пора бы узнать, что я за высочество такое, что навестить болезную за эти семь дней никто не удосужился. Не то чтобы я жаловалась, но странно же...

– Госпожа Вайлет, – краем уха услышала, с недоумением взглянув на Зандера, беглым взором осмотрела покои, но

кроме Блис, меня в кровати и лекаря не обнаружила.

– Ваше высочество, вы себя хорошо чувствуете? – обеспокоенно переспросил старичок, а до меня только дошло, что Вайлет это я.

– Угу, – рассеянно кивнула, натянуто улыбнувшись, мысленно проговаривая новое и незнакомое имя.

– Её величество спрашивало, сможете ли вы прийти сегодня к ней на аудиенцию, – проговорил лекарь, не сводя свой пристальный взгляд от моего лица.

– Эээ... гос... Зандер, боюсь, я не в силах проделать такой путь и будет неучтиво с моей стороны, изнеможённым видом расстраивать её величество, – произнесла, тщательно продумывая каждое слово, чувствуя, как противный холодок предчувствия обдал мой затылок, а тело покрылось зябкими пупырышками.

– Хм... я скажу её величеству, что вам потребуется время и что вы не совсем здоровы, – задумчиво протянул лекарь, продолжая пытливо вглядываться в меня.

– Благодарю, – кивнула, забрав бокал у служанки, маленькими глотками, стала пить ягодный отвар, мысленно подгоняя лекаря, скорее покинуть комнату. Но тот не спешил, проверил зачем-то мой пульс, цвет ногтей, вполголоса, будто размышляя, продолжил:

– Его высочество сегодня возвращается, думаю, вы не желаете, чтобы и ваш муж видел вас в таком состоянии.

– Муж, – просипела я, с трудом удержав изумлённый воз-

глас, придушенным голосом пробормотала, – да, я неважно себя чувствую.

– Я скажу его высочеству, – ласково улыбнулся Зандер, наконец поднявшись, шаркающей поступью направился к выходу, на секунду замерев у порога, пожелал, – выздоравливайте, ваше высочество.

– Спасибо, – едва слышно поблагодарила, невидяще уставившись на закрытую дверь.

Глава 3

– Муж? Муж! Мне ещё мужа не хватало! – Мысленно воскликнула, паника волной захлестнула меня и стало вдруг трудно дышать. Быстро отдав пустой бокал служанке, я поползла к краю кровати, желая скорее уединиться, тихо простонав, – и что мне с ним делать?

– Ваше высочество, – обеспокоенно пробормотала Блис, быстро догнав меня, но я взмахом руки остановила девушку, прошла в ванную комнату, заперла дверь и обессиленно сползла на пол.

– Муж! Мне не удастся притворяться Вайлет! Муж! Господи, дай мне силы выдержать всё это! – Отчаянно шептала, обхватив себя руками, лихорадочно думая, как мне выпутаться из всего этого. Только после пятого настойчивого стука в дверь и тревожного голоса Блис, я нашла в себе силы подняться. Умыть лицо холодной водой и медленно пошаркать к выходу.

– Ваше высочество, с вами всё в порядке?

– Да, – коротко кивнула, забираясь на высокую кровать, кутаясь в тяжёлое одеяло, внезапно почувствовав озноб.

– Давайте я принесу вам тёплого чая, – неловко улыбнулась служанка, чуть помедлив добавила, – с мёдом и лимоном.

– Да, спасибо Блис, – поблагодарила служанку, которая уже перестала удивлённо на меня смотреть, после каждого произнесённого мной вежливого слова.

Девушка, кивнув, подхватила серебряный поднос, на котором стоял пустой бутыль из-под отвара, поспешила покинуть покои. Проводив служанку невидящим взглядом, я, стоило услышать, как закрылась дверь, откинулась на многочисленные подушки, сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить разбушевавшееся сердце.

Как быть с мужем? Что он за человек? Придётся ли мне делить с ним постель? И многие-многие вопросы о муже, лихорадочно метались в моей голове. Но ни на один из них я не находила ответа.

– Ваше высочество! – неожиданно резко раздался незнакомый мелодичный женский голос у кровати, отчего я испуганно вздрогнула, рывком поднялась и быстро осмотрелась. Две дамы лет сорока, довольно симпатичные в элегантных нарядах и затейливо собранных причёсках. Обе замерли в трёх метрах от кровати, с сочувствием скалились и чего-то ждали.

– Да? – проговорила, мысленно выругавшись на себя за беспечность, расслабилась и не услышала стук в дверь.

– Госпожа Вайлет, мы рады, что вам стало лучше, – произнесла одна из них, ласково улыбнувшись, добавила, – её величество очень беспокоилась, что вам не удалось выполнить её приказ.

– Она с нетерпением ждёт, когда вы сможете навестить её, – продолжила вторая, криво усмехнувшись, прошептала, – она так же полагает, что преподанный вам урок вы усвоили.

– Да, – нерешительно ответила, переводя свой взгляд от одной к другой, поражалась, как я могла под этим оскалом распознать сочувствие. Гиены – злые, беспощадные, готовые по мановению руки набросится на любого и растерзать на мелкие клочки.

– Скорейшего выздоровления, – елеиным голосом протянула та, что немного повыше, разворачиваясь к выходу, вдруг будто бы вспомнила, произнесла, – его высочество сегодня возвращается, вам стоит поспешить.

– Я не разочарую её величество, – заверила дам, едва успев заметить на обоих лицах гиен мелькнувшее удовлетворение.

Через минуту я снова осталась одна в ещё большем раздрае, ничего не понимая, не зная, но теперь я была уверена, что именно по приказу её величества, мою предшественницу отравили и, скорее всего, девушка не выжила, а её место заняла я.

– Ваше высочество! Липовый чай! – Прервала мои тягостные размышления Блис, поставив передо мной небольшой столик, на него чашку со светлым напитком, в котором плавал ломтик лимона. Мёд находился рядом, блестел янтарным цветом в маленькой пиале.

– Спасибо, – натянуто улыбнулась, наконец, решившись приступить к расспросу, сделав небольшой глоток ароматного напитка, равнодушным голосом проговорила, – Блис принеси, пожалуйста, книгу, хочется почитать, развеять скуку.

– Хм... простите ваше высочество, – растерянно пробормотала служанка, чуть замаявшись, ответила, – с тех пор, как вы прибыли в Вистерию я не видела, чтобы вы читали.

– Ну да, я же не привезли свои книги, – тихо рассмеялась, пряча довольную улыбку за кружкой, радуясь, пусть крохотным, но знанием.

– Во дворце есть библиотека, но меня не пропустят туда, – продолжила девушка, явно желая услужить. Мне же было это только на руку, ведь не попросишь Блис принести книги, рассказывающие о мире, странах и прочих необходимых сведений для жизни. Да и выглядеть это будет слишком подозрительно, а в женских романчиках я сомневаюсь, что смогу подчеркнуть нужные для меня сведения.

– Проводишь меня? Я хочу выбрать что-нибудь лёгкое.

– Ваше высочество... вы ещё недостаточно окрепли, – напомнила Блис, и я была согласна с девушкой, но разве у меня есть выбор? Те гиены требовали поторопиться, и я спешу последовать их совету.

– Блис, я лежу семь дней и вскоре взвою от скуки, – проговорила, невольно улыбнувшись, заметив удивлённый взгляд служанки, – так что? Проводишь?

– Да, ваша светлость, – улыбнулась в ответ девушка, заби-

рая пустую кружку.

Не думала, что к выходу из покоев, придётся столько всего сделать. Сначала Блис помогла мне умыться, потом достала сундучок, в нём лежали баночки, пакетики, бутылочки и прочая ерунда, с помощью которой я должна была нарисовать себе лицо. Вернее, рисовать намеривалась Блис, но я не поддалась её настойчивому предложению. Кто знает, из чего эти порошки, да мази изготовлены, не ровен час, облезу ещё. Помнится, когда-то в белила добавляли свинец, может, и здесь подобное намешано. Да и Вайлет была очень даже симпатичной, за эти дни я свыклась со своей новой внешностью и портить естественную красоту, которая теперь принадлежала мне, не хотелось. Поэтому мы переместились в большую гардеробную, которая была буквально забита нарядами, среди многочисленных платьев я заметила и мужскую одежду.

– Это мои? – расстроено пробормотала, рассматривая тяжёлые наряды из ткани явно неподходящие для девушки моего возраста. Не понимая, как молодая и красивая принцесса могла так себя уродовать, выбирая тёмные цвета, которые существенно прибавляли ей возраст. Даже те гиены и то элегантней выглядели, неужели некому было подсказать Вайлет.

– Да, вот ещё здесь висят, – ответила Блис, прерывая мои мрачные мысли, распахнув третий шкаф. Мы уже больше двадцати минут пребывали в гардеробной, выбирая подходящее к посещению королевской библиотеки платье. А ведь

мне ещё предстоит выдержать экзекуцию в виде сбора на моей голове причёски, без которой ни в коем случае выйти из комнаты нельзя.

– Давай это, – наугад ткнула в ближайшее зелёное, болотного цвета платье, тяжело вздохнув, чувствуя, как стали дрожать ноги, предложила, – Блис, может, обойдёмся без нижней юбки?

– Подол по полу будет волочиться, – возразила девушка, а мне, к моему великому сожалению пришлось, согласиться с её доводом.

– Тогда давай быстрее и обойдёмся несложной башней. Может, косу заплетёшь и вокруг головы обмотаешь?

– Не позволительно вашему высочеству так ходить, а если придворные увидят, – проговорила служанка, чуть прищурив глаза, некоторое время пытливо всматривалась в меня.

– Ладно, – улыбнулась, как можно добродушней, догадываясь, что откровенно палюсь. Что прошлая Вайлет наверняка не говорила бы так, а тщательно намалевала своё лицо, больше часа или двух выбирала наряд... да и вообще в библиотеку она поди и не пошла бы.

Спустя ещё утомительных полчаса с тяжёлой башней на голове, я, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, понесла себя в коридор. Было страшно! Да что там, я чуть не умерла от ужаса, проходя мимо молчаливых стражников, которые стояли на равном от друг друга расстоянии и, по-моему, даже не дышали. Кто знает, каких сил мне стоило медленно

проплыть мимо них, а не трусливо припустить по коридору. Одно радует, королевская библиотека была не слишком далеко, всего-то в метрах ста от покоев. И я очень надеялась не встретить знакомого Вайлет, с которым, с моим-то везением придётся говорить.

– Ваше высочество! – окликнул меня милый голосок, когда я и Блис прошли уже половину пути. Медленно обернувшись на звук, сцепив зубы до скрежета, смотрела на хрупкую девушку, которая с радостной улыбкой спешила ко мне.

– «Чёрт! Чёрт! Чёрт!» – Мысленно выругалась, оскалив зубы в приветливой улыбке, замерла в ожидании, когда это восторженное чудо, доберётся до меня.

Глава 4

– Госпожа Абель, – едва слышно прошептала Блис, застывшая за моей спиной, тихо добавив, – дочь герцога Вестимского, она прибыла на отбор.

– Отбор? – так же тихо спросила, мысленно поблагодарила служанку за помощь.

– Фрейлин... для вас, – пояснила девушка, быстро продолжив, – она одна из ваших фавориток. Простите ваше высочество, что позволила себе вольность, вы недавно прибыли в Гиторию и забываете имена придворных.

– Хм... спасибо.

– Ваше высочество! Господин Зандер запретил вас навещать! Мне сказали, вы себя плохо чувствовали? Это всё мигрени, я три дня лежала с жуткой головной болью. Ваше высочество, вы слышали, герцог Бевис Клауд сегодня упал с лошади и повредил колено. А графиня Габи Фултон пробыла в его покоях больше двух часов... наедине!

– Эээ... нет, не слышала, – произнесла, чувствуя, что от веса платья и не прошедшей после болезни слабости, ноги подкашиваются, а от непрекращающейся болтовни Абель застучало в висках, проговорила, – это ужасно, но мне пора.

– Ваше высочество, – пискнула девица, пристраиваясь к моему шагу, – позвольте, я сопровожу вас.

– Нет! – Резко, чем следовало, ответила, тут же натянув

улыбку, пояснила, – я иду в библиотеку, хочу взять новенький роман о неразделённой любви.

– Оу! Ваше высочество, я совсем недавно прочла замечательный роман госпожи Лолат, – воскликнула герцогиня, даже немного от восторга подпрыгнув, – он потрясающий! Я так рыдала, когда Трэн бросил Илит.

– Да, да вот за ним и иду, мне его многие рекомендовали.

– Позвольте и мне с вами, может, выберу для себя новый, – елеинным голосом протянула Абель, заискивающе улыбнувшись, – хотя я уже всё прочла, у моего отца большая библиотека.

– Угу, – промычала, тихо скрипнув зубами, ускорила шаг, глупо надеясь, что герцогинька отстанет. Но та словно не заметила, продолжая болтать без умолку, половину из которого я просто пропускала мимо не вслушиваясь. На кой мне знать, каким цветом было платье у госпожи Тарисы на завтраке или какая причёска была у баронессы Идель на музыкальном вечере.

– И эта Мари заявила, что его высочество дважды на балу ей улыбнулся, – на краю сознания слышала, невольно замедлив шаг, равнодушным голосом спросила:

– Мари? Значит, ей нравится его высочество?

– И Герти, – быстро-быстро закивала головой девушка, – так и сказали, что вы... ваше высочество не помеха.

– Хм... так и сказали, – задумчиво протянула, поражаясь, как можно так нагло и в открытую наговаривать на дру-

гих ради своей выгоды, буркнула, – неужто так нравится его высочество?

– Он же такой красивый и сильный..., – с придыханием выдохнула Абель, испуганно зажав рот ладошкой, придуренно пискнула, – простите ваше высочество, у меня даже в мыслях не было...

– Абель, как ты могла на меня такое подумать, я полностью тебе доверяю, – снисходительным тоном промолвила, взяв расстроенную девушку за руку, успокаивающе погладив, прошептала, – прошу, присмотри за этими шустрыми девицами и сразу докладывай мне.

– Конечно, ваше высочество, – воодушевлённо воскликнула герцогинька, рванув в обратную сторону, резко остановившись, растерянно пробормотала, – а библиотека?

– Мари и Герти важнее, – торжественно заявила, ободряюще улыбнувшись, помахала спешащей следить за конкурентками, девице.

– За той дверью библиотека, – произнесла Блис, показав на высокие двухстворчатые двери, с изумительной резьбой, как и всё здесь позолоченное, до которых мы не дошли всего метров пять.

– Добрались, – обрадованно проговорила, глубоко вдохнув, набираясь смелости, решительно двинулась к дверям, которые охраняли хмурые воины.

– Ваше высочество, я вас здесь подожду, – донеслось до меня, когда я уже проходила сквозь распахнутые двери.

Королевская библиотека была большая, светлая с огромными стеллажами от пола до самого потолка, заставленная книгами, свитками, манускриптами и коробками. Невероятно сказочное место, с высокими окнами, у которых стояли маленькие мягкие диванчики. Возле единственной без шкафов стены разместили массивный стол из тёмно-красного дерева, рядом с ним большое кресло, обитое тёмной кожей. Ошеломлено, едва передвигая ногами, я шла вдоль стеллажей, с восхищением разглядывая настоящее богатство всех миров.

– Хм... ваше высочество, – раздался хриплый старческий голос, за моей спиной, разрушив очарование моментом, – вам помочь?

– Эээ... да, пожалуйста, – произнесла, оборачиваясь на звук, не сразу заметила, скрытого за одним из шкафов старичка.

– Что ваше высочество желает почитать? Роман знаменитой Лотат? Или малоизвестной госпожи Региты?

– Нет, благодарю, мне бы что-нибудь о... Гитории, – чуть запнулась, с трудом вспомнив название страны, которое так вовремя произнесла служанка.

– Что ж похвальное стремление узнать больше о стране, кой будете править, – ка бы между прочим, заметил старик, своими словами повергнув меня в шок.

– «Значит, я не просто высочество, я ещё и замужем за наследным принцем?» – мысленно воскликнула, сложив оче-

редной пазл в своей голове, теперь понимая, почему передо мной так стелилась Абель. И какого Вайлет травят!

– Вот эту рекомендую прочесть, – прервал мои мысли старик, неся внушительного размера книгу в кожаном переплёте, – если желаете, могу свод законов принести.

– Да, будьте любезны, – проговорила, натянув вежливую улыбку, уточнила, – я могу взять эти книги в свои покои?

Теперь, когда старик подсказал мне уважительную причину изучения истории и законов Гитории, можно не опасаться быть разоблачённой. Я всего лишь, как будущая... господи, королева, должна знать всё о своей стране.

– Конечно, ваше высочество, – снисходительно улыбнулся старик.

– Простите, я не помню вашего имени, – произнесла, ощутив неловкость перед человеком преклонного возраста.

– Нас не представляли, – хмыкнул старик, у которого точно отсутствует подобострастие перед сильными этого мира, – Винс зови меня.

– Хм... ладно, – немного растерянно проговорила, чуть помедлив, продолжила, – господин Винс, а книга, где обо всех странах написано есть? Хочу освежить в памяти некоторые сведения.

– Как не быть, есть, – кивнул библиотекарь или кто он был здесь, на мгновение задумавшись, наконец, произнёс, – я подберу подходящие и отправлю с помощником к вам в покои, не сами же вы их понесёте.

– Ну да, – усмехнулась, вспомнив, что я вроде как высочество, – спасибо.

– Есть у меня хорошая на примете, там начинается от самого сотворения нашего мира Скайдор.

– Отлично, – просияла я, радуясь новому знанию, – спасибо господин Винс.

– Вот же, господином называет, – тут же фыркнул старик, – через часик Спотти принесёт.

– Ещё раз спасибо, – поблагодарила Винса, направившись к выходу, чувствуя, что ещё немного и точно рухну как подкошенная. Ноги дрожали от усталости, пот, словно я пробежала пару километров, ручьём стекал по моей спине, а во рту ужасно пересохло. Дверь, стоило мне приблизиться к ней, снова распахнулась и я, ускорив шаг, поспешила в свою комнату.

– Ваше высочество! – воскликнула белая моль, явно караулившая меня у дверей библиотеки, стоило мне только выйти из сказочного места.

– «Да вы издеваетесь»! – мысленно выругалась, ища взглядом Блис, но не находила, вслух же произнесла, – да?

– А нам сказали, что вы себя плохо чувствуете, – пропищала моль, быстро окинув своими маленькими глазками меня с головы до ног, продолжила, – вы прекрасны.

– Угу, – кивнула, широким шагом направилась в свои покои, благо топографическим кретинизмом не страдала и дорогу запомнила.

– Ваше высочество, вы сегодня почтите своим вниманием собрание в доме герцогини Пакер?

– Нет.

– Ваше высочество, но завтра вы и его высочество посетите скачки? – Не унималась мошь, преследуя меня.

– Нет! – Мрачно ответила, обрадованно выдохнув, наконец, увидев дверь своих покоев, почти перешла на бег.

– Ваше высочество... но как же, – промямлила настырная девица лет тридцати, замирая у входа, взглядом побитой собаки посмотрела на меня. Пришлось чуть задержаться, натянуть улыбку, проговорить:

– Я ужасно слаба и плохо себя чувствую и, к сожалению, не смогу посетить такие замечательные и непременно нужные мероприятия.

– Ваше высочество, у меня есть отличное средство, оно вам обязательно поможет, – воскликнула девушка, обрадованная моей пламенной речью, – мне привезли её из Ирвेलлии, ваша страна славится лучшими снадобьями.

– Благодарю, у меня всё с собой, – процедила сквозь зубы, растянув губы в оскале, надеюсь, в вежливой улыбке, захлопнула дверь.

Глава 5

Его высочество Кеннет

– Малышка! Меня не было всего две недели, когда ты успела так подрасти? – Воскликнул, попытался подхватить Софи на руки, но девчушка вдруг смутилась и увернувшись, спряталась за Айрис, – эй! Ты разлюбила дядю Кеннета? Софи, посмотри, что я тебе привёз...

– Ты так избалуешь мне дочь, – притворно сердитым голосом проговорила, Айрис, сурово сдвинув брови.

– Когда ты вернулся? Я ждал тебя ещё неделю назад?

– Пришлось задержаться в этом городке, – протянул, невольно вспомнив слова старого графа, нехотя продолжил, – Не слишком мне там рады Рей, слух по Гитории ходит, что я поддерживаю новый закон короля.

– Хм... ты хотел сказать королевы, – хмыкнул друг, подлив мне в бокал янтарной жидкости, продолжил, – королю лучше не стало?

– Нет, всё так же, – покачал головой, одним глотком осушив бокал, прогоняя мрачные мысли, произнёс, – Софи, неужели ты не хочешь посмотреть на подарок?

– Она стала стеснительной, – пояснила Айрис, принимая из моих рук свёрток, – это пройдёт. Новые друзья в школе, новые впечатления, эмоции... а своей жене не забыл привез-

ти подарок?

– Айрис..., – тихо простонал, сжав виски от вдруг прострелившей меня боли, – не напоминай о её высочестве.

– Ты что? Во дворце ещё не был? – С недоумением воскликнул Рейнар, укоризненно покачав головой, – не совершай моих ошибок, поговори с ней, постарайся понять Вайлет.

– Я говорил, много раз Рей, она болтает без умолку! Её интересуют только дворцовые сплетни, тряпки и украшения! Больше часа её присутствия я не выдерживаю... не всем так повезло Рей как тебе.

– А Тревору? Он счастлив, – усмехнулся друг, ласково погладив Айрис по руке.

– Ну... там спорный случай, Тревор ослеп и не видит очевидного.

– Хуже девчонок сплетничаєте, – фыркнула Айрис, подхватив дочь за руку, направились к выходу, у порога на мгновение остановившись, добавила, – на ужин не приглашаю, тебе пора к жене.

– Ты жестока! – Обиженно воскликнул, проводив взглядом самую отважную и смелую девушку, которую я когда-либо встречал, уже серьёзным тоном, проговорил, – Рей, в том захолустье у меня достаточно сторонников, но есть пара семей, которые поддерживают её величество.

– Я отправлю людей, уверен, они либо куплены, либо напуганы.

– Напуганными они мне не показались, – рассеянно ответил, задумавшись о жене, с которой мне предстоит скорая встреча, устало вздохнув, проговорил, – мне и правда пора к Вайлет, но сейчас я хочу лишь смыть с себя дорожную пыль и хорошенько выспаться.

– Кеннет, привези Вайлет к нам... может, в чужой стране, во дворце под изучающим и пристальным взглядом придворных девушка волнуется.

– По-моему, её высочество прекрасно себя чувствует среди придворных, – хмыкнул, вспомнив, как горел её взгляд, когда жена слушала главную сплетницу Вистерии Абель Вестимскую, – но я последую твоему совету, может, Айрис в ней что-то разглядит, чего я не замечаю.

Её высочество Вайлет

Захлопнув дверь перед настырной молью, я ни на секунду не останавливаясь, рванула в гардеробную, на ходу разбирая дурацкую башню на своей голове. Туфли ужасно с неудобной колодкой, которые сдавили мне не только пальцы, но и больно впивались в пятку, я скинула посреди комнаты. От тяжёлого платья с трудом и громким треском удалось избавиться только в гардеробной, где я его и бросила, нижняя юбка улетела туда же. Чулки и сорочку обронила возле ванны, спеша забраться в прохладную освежающую воду, которая остудит мою голову и хоть немного снимет невыносимую боль в затылке.

– Как же хорошо, – тихо простонала, набирая в небольшой ковшик живительную влагу, неторопливо выливая её себе на голову, прикрыв глаза от долгожданного облегчения. Не знаю, сколько времени я просидела в ванне, сложив ноги в позе лотоса, невидящим взглядом наблюдая, как тоненькая струйка воды медленно наполняет большую ёмкость. Наконец, услышав тихий стук закрывшейся двери, невнятно пробормотала:

– Блис, ты хотела дожидаться меня... Блис? – обеспокоенно повторила, резко обернувшись, тотчас испуганно подскочила, – Какого черта вы здесь делаете?

– Эээ, – оторопело протянул красавчик, с недоумением на меня уставившись. Я же, прикрываясь рукой стратегические места, рыкнула:

– Немедленно покиньте помещение!

– Вообще-то, это помещение принадлежит мне, – отмер мужчина, бросив в мою сторону насмешливый взгляд, нарочно задержав его на выпирающей части, продолжил раздеваться.

– И моё, раз я ваша жена! И требую уважения! Выйдите и позвольте мне одеться, – нашлась что ответить, мысленно выругавшись на себя, что не сразу, сообразила, кто ещё мог зайти так бесцеремонно в ванную! Хотя...

– Хм... ваша неожиданная стеснительность надо отметить меня забавляет, – вполголоса, будто размышляя протянул муж, наконец покинув ванную.

– Ууу... ну что так не везёт-то, – едва слышно простонала, спешно выбираясь из ванны, схватив первый попавший под руку халат, намотав тюрбан на голову, ворвавшись в покои, буркнула, – освободила.

– Благодарю, – растягивая окончание, протянул мужчина, полуобернувшись ко мне, держа в руках маленькую коробочку, небрежно произнёс, – здесь подарок для вас.

– Спасибо, – кивнула, настороженно косясь на замершего у стола мужа, имени которого я пока ещё не знаю, прошлёпала в гардеробную.

Когда я, наконец, выбралась из царства ужасных тряпок, прячась там, наверное, больше двух часов. Я с облегчением выдохнула, радуясь временной передышке, не обнаружив в покоях так неожиданно заявившегося мужа. И довольно улыбаясь подхватив подол домашнего платья, поспешила к столу, чтобы тут же резко остановиться, стоило только заметить спящего и вольготно развалившегося на нашей кровати, мужчину. На секунду замерев, желая убедиться, спит красавчик или притворяется, выждав пару минут, я всё же набралась смелости, на цыпочках прокралась к кровати и остановившись в метрах двух от неё, принялась изучать шикарное тело.

– «Это всё мне? Тебе! А за что? Просто так!» – мысленно произнесла фразу из любимого мультика племяшек, радуясь и страшась одновременно, получив такой отличный экземпляр. Ведь в мужья мог достаться и старый хрыч, кашляю-

щий и... но хоть, в этом повезло.

– Ваше высочество, простите! – громко воскликнула Блис, ворвавшись в покои, держа в руках охапку рубашек и сорочек, – меня госпожа Тереса отправила в прачечную, отругав за безделье.

– Тиши, – прошипела, резко взмахнув рукой, показала служанке на спящего мужчину, – разбудишь.

– Его высочество вернулся? – шёпотом произнесла очевидное Блис, тут же перевела свой взгляд с обнажённого мужского тела на меня, спросила, – а почему он спит здесь?

– Хм... хороший вопрос, – пробормотала, так и не разобравшись в себе, расстроило меня это или нет, спросила, – где лежат одеяла? Ну или плед какой, прикрыть его высочество бы.

– Сейчас, – кивнула служанка, рванув в гардеробную, уже через минуту выбежала обратно, за это время успев избавиться от охапки одежды и принести большое и удивительно лёгкое одеяло. Вместе с Блис мы укрыли его спящее высочество, на цыпочках ушли подальше от кровати и занялись каждый своим делом. Служанка разбирала одежду в гардеробе, что-то там тихо напевая сама себе под нос. Я же, положив перед собой лист бумаги и карандаш, принялась записывать то немного, что успела узнать, добавляя к этому коротенькому списку длинный перечень срочных и важных вопросов. И первым в столбце, нервируя своими многочисленными восклицательными знаками, было написано: «Срочно

узнать имя мужа!»

Глава 6

Остаток дня прошёл удивительно спокойно. Муж спал и даже не ворочался. Я впервые, как очнулась в этом странном мире, вкусно поела, а не проглатывала серую пюреобразную и отвратительную на вкус жижу. А ближе к ужину помощник библиотекаря Винса принёс внушительную стопку книг, на которую, стоило смущённому парнишке покинуть покои, я набросилась словно коршун на свою добычу. Мысленно ликуя, выяснив, что я прекрасно читаю забавные и незнакомые закорючки.

Просидев больше трёх часов за столом, чувствуя, что ещё немного и взвою от боли в пояснице, я решительно поднялась и направилась в гардеробную. Там перевернула все шкафы, но, кроме фривольных сорочек, ничего подходящего не обнаружила. Устало упав на мягкий пуфик, ещё раз обвела беглым взглядом помещение.

– И что делать? Я не хочу спать рядом с этим в таком... соблазнительном неглиже, – сердито пробурчала, в который раз покосившись на шкаф с мужской одеждой, недолго думая, посчитала, что все его это наше, решила найти что-нибудь, подходящее там.

– Ну вот, совсем другое дело, – проворковала, разглядывая себя в большом зеркале, занимавшего половину стены. В безразмерном шкафу, наверняка принадлежащему мужу, в

дальнем углу верхней полки я нашла отличные коротенькие штанишки из мягкой ткани белого цвета. Там же обнаружилась майка, она мне было длинновата и широка, но я, надев её осталось довольна. Всё прилично и не побуждает к исполнению брачных обязательств, которые мне сейчас ну совсем не нужны и без того проблем хватает.

Забиралась в собственную кровать, словно воришка. Осторожно сев, стараясь не сильно растряссти мягкий матрас, просунула под одеяло сначала одну ногу, замерла, выждала, пока муж не прекратит громко сопеть, пропихнула другую и только после этого с тихим стоном вытянулась на ровной поверхности. Не знаю, сколько времени я провалялась бездумно, пялясь в потолок, боясь лишний раз шевельнуться, всё же незаметно для себя вырубилась.

– Её высочество ещё спит, – разбудил меня обеспокоенный голос Блис. Лениво приоткрыв один глаз, я попыталась рассмотреть в щели между стеной и чуть приоткрытой двери, кто там такой ранний, резко зажмурилась, вспомнив, что в постели я была не одна.

– Её величество ждёт её высочество на завтрак, – за дверью громко объявили, спустя секунду в коридоре раздался звонкий стук каблучков.

– Ваше высочество, простите, – пробормотала служанка, осторожно коснувшись моей руки, – ваше высочество.

– Да? – сильным голосом произнесла, так и не открывая глаза.

– Её величество ждёт вас на завтрак.

– Надо идти?

– Это было не приглашение, – с сочувствием в голосе проговорила Блис, – я помогу вам одеться. Лучше выбрать платье голубого оттенка, завтрак будет в белой спальне.

– Эээ... Блис.

– Слушаю ваше высочество?

– Там, – чуть качнула головой за спину, пытаюсь выяснить спит ли муж или нет.

– Его высочество рано поднялся и ушёл, – догадалась по моему нервному тiku служанка, обрадовав меня безмерно своими словами.

– Отлично, – резко поднялась, обернувшись, убедилась, что его высочества действительно нет рядом, с трудом сдержала вздох облегчения. О чём говорить с совершенно незнакомым мужчиной, с которым ты провела ночь, я не знала.

– Ваше высочество стоит поспешить, её величество не терпит опозданий, – поторопила меня Блис, распахнув дверь ванной, замерла в ожидании, чуть тише добавив, – вы её лучше меня знаете.

– Во же, – выругалась я, сползая с кровати, – и чего ей от меня надо.

– Она ваша тётя, волнуется о вашем самочувствии, – разулыбалась служанка, увидев мой наряд, – ваше высочество, не нужно было меня вчера отпускать, вы не смогли найти сорочку.

– Нашла, но в ней было холодно, – ответила, стаскивая с себя майку, бережно сложила её на лавке, туда же убрала штанишки, очень даже симпатичные и удобные, предупредила служанку, – я сама уберу их в гардеробную.

Блис на моё странное поведение ничего не сказала, молчаливой тенью принялась помогать мне умываться. Вернее, я давно отказалась от её услуг, но девушка была настойчивой и теперь подавала мне мыло, посыпала зубную щётку зубным порошком, ещё открывала кран и настраивала приятную для умывания температуру воды. В общем, обращалась со мной как с малым дитём, но хоть не умывала и то радуется.

– Ваше высочество, туфли, – рванула за мной служанка, успев заметить, что я отправилась в домашних тапках.

– Блис, они давят, эти туфли мне малы, а под платьем не видно в какой я обуви.

– Но... ваше высочество, вы говорили, туфли вам впору, – с недоумением пробормотала Блис, – не положено, фрейлины её величество заметят.

– Ладно, давай эти пыточные приспособления, – проговорила, решив довериться служанке, раз она так уверенно заявляет о слишком «замечательных» фаворитках королевы. Сейчас мне выделяться вот совсем не нужно.

В коридоре меня ждали две знакомые гиены, как они рассчитали, сколько мне потребуется времени, чтобы привести себя в порядок я не знаю, но у меня закралось подозрение, что в комнате есть дыра, через которую они за мной следят.

– Доброе утро, – улыбнулась двум особам в бледно-голубых и бледно-зелёных нарядах, первой двинулась на аудиенцию, благо удалось аккуратно вывести у Блис в какую сторону идти, а там думаю, на месте сориентируюсь.

– Доброе утро, ваше высочество, – одновременно поприветствовали меня фрейлины королевы, отставая от меня всего на шаг, встав по обе стороны от меня, проследовали за мной. Выглядело это, словно меня вели под конвоем, но как я не ускоряла шаг или не замедляла, эти гиены всё время держались от меня ровно на один шаг. В конце концов, плюнув на это, стараясь не крутить головой, принялась рассматривать коридор, по которому мы шли. В первую короткую прогулку до королевской библиотеки и обратно мне было не до экскурсии, поэтому я навёрстывала упущенное. Тем более, я ни разу не была во дворце, нужно ловить момент и наслаждаться.

Но время шло, пройденное расстояние увеличивалось, а позолота, барельефы, колонны не менялись. Даже портретов не было, которые можно было посмотреть. Скучно, однообразно и помпезно, впрочем, по-королевски.

– Ваше высочество, нам сюда, – остановила разогнавшуюся меня та, что повыше, снисходительно улыбнувшись.

– Задумалась, – оскалилась в ответ, прикусив изнутри губу, чтобы успокоить вдруг бешено заколотившее сердце, смело шагнула в предусмотрительно распахнутую стражником дверь.

Большое, просторное помещение было и правда белым. Пол, стены, шторы на окнах, мебель, даже брошенная у камина, тоже сложенного из белого камня, шкура была с белоснежным мехом.

Невольно поёжившись, ощутив себя словно в больнице, я прошла за двумя дамами и посматривая на них, повторяя движения, подхватила подол и чинно села на диванчик. Чтобы тут же вскочить, когда в комнату из неприметной, сливающейся со стеной двери вышла статная брюнетка в красном бархатном платье. От неожиданно яркого пятна в этом белом кошмаре в глазах зарябило, а в затылке снова появилась пульсирующая боль.

– Ооо, моя дорогая Вай, я так рада, что тебе стало лучше, – удивительно громким высоким голосом заговорила её величество, быстрым шагом преодолев разделяющее нас расстояние, крепко обняла, уже тише произнесла, – ты немного бледна, но всё ещё прекрасна.

– Эээ... благодарю ваше величество, моя красота не сравнится с вашей, – пролепетала я, с трудом сдержав вздох облегчения, когда королева, наконец, разомкнула свои удушающие объятия.

– Ты всё так же учтива, – уголком губы улыбнулась королева, женщина лет пятидесяти, с красивыми раскосыми глазами, румянцем и красными узкими губами.

– Это не трудно ваше величество, находясь рядом с вами, – продолжила нести чушь, натянуто улыбаясь. Если зав-

трак продолжится в том же духе, боюсь, я ещё долго не смогу закрыть рот.

– Мирас, распорядись подать завтрак, – наконец приказала её величество, та, что повыше тут же рванула к двери. Вторая гиена принялась споро убирать с чайного столика вазу и расставлять тарелки.

– Мне доложили... его высочество эту ночь провёл с тобой, – снова заговорила королева, после тягостного молчания, – я рада, что тебе удалось завоевать внимание Кеннета.

– «Есть!» – мысленно воскликнула, услышав имя мужа, – «А этот завтрак не так уж и плох и нужными сведениями разжилась, и королева вроде рада меня видеть, а гиены поди за спиной её величество интриги плетут и наговаривают на тётю.

– Ты должна вылить это мужу, – на краю сознания услышала требовательный голос её величества, с недоумением взглянув на тётушку, едва не выругалась вслух, услышав продолжение:

– Не забывай зачем ты здесь... Ты уже один раз подвела меня и отпрыск моего мужа остался жив. Если до конца этой недели я не надену траурное платье по любимому сыну, я надену его, оплакивая милую племянницу.

– Эээ... я сделаю всё, чтобы её величеству не пришлось горевать по мне, – пролепетала, сжав руки в кулак, до боли впиваясь ногтями в кожу ладони.

Глава 7

Остаток завтрака прошёл в тёплой дружественной обстановке. Её величество наслаждалась зелёным салатом, бурой жидкостью в бокале и тоненьким сухариком. Гиены с грустными лицами жевали хрустящие стебли сельдерея, запивая их розовой водичкой. Я же, раскладывая на тарелке узоры из листиков шпината, не могла дожидаться, когда уже эта экзекуция завершится.

– Дорогая, ты ничего не съела, – промолвила тётушка, сразу, как допила свой странный напиток, пристально на меня посмотрев.

– Всё ещё плохо себя чувствую, – вяло пробормотала, натянуто улыбнувшись, добавила, – но всё выглядит очень аппетитно.

– Я и забыла, – тихо рассмеялась королева, прикрыв рот салфеткой, – что ты приболела. Ступая дорогая, ты и правда бледна и тебе лучше прилечь.

– Благодарю ваше величество, вы очень добры, – пробормотала, опустив взгляд в пол, поднялась, попыталась присесть, но ступню неожиданно больно кольнуло и меня повело в сторону.

– Проводите Вайлет, чего расселись! – Вдруг рявкнула её величество, гиены испуганно икнув, вскочили и, подхватив

меня под руки, в буквальном смысле потащили к выходу. Но признаться в тот момент я была им искренне благодарна. Хотелось поскорее покинуть любезную тётку и оказаться от неё как можно дальше.

До самых покоев обе дамы не произнесли ни слова. Молча отконвоировали меня до комнаты, сдали в руки заботливой Блис и исчезли. И я снова была им благодарна, отвечать на их колкости, переживать, обдумывая каждое своё слово, сил не было. Хотелось укрыться с головой одеялом и как в детстве представить, что я в домике.

– Ваше высочество, – повторила служанка, обеспокоенно заглядывая мне в лицо, – пригласить господина Зандера?

– Нет, – отрешённо покачала головой, забираясь на кровать, обхватив подушку руками, задумалась: «Травить мужа я не собиралась. При любом раскладе мне не жить. Рассказать Кеннету о готовящемся покушении на его жизнь? А поверит? Сбежать? А куда, да и меня не выпустят из дворца, уверена у тётки везде полно соглядаяев. Рассказать, что я не Вайлет, а Таня и вообще не понимаю, почему и как здесь оказалась? Тоже не вариант, в лучшем случае сожгут на костре, в худшем запрут в дурку. Да и кому? Блис, она вроде девушка добрая, но, может, первой и докладывает её величеству обо мне. Мужу? Хм... его я вообще не знаю, хотя он вроде как заинтересованное лицо».

– Ваше высочество, подать чай? – прервала мои тягостные размышления служанка, навернув вокруг меня не один круг.

– Угу и блинчиков с мёдом, кашу на молоке с маслом сливочным и сырники, – пробормотала себе под нос, содрогнувшись, вспомнив завтрак у её величества.

– Хорошо, – улыбнулась Блис, спустя минуту я осталась в одиночестве, беглым взглядом осмотрев покои, сползла с кровати, устроившись за столом, открыла первую книгу. У меня неделя! Всего неделя за этот время мне необходимо узнать о мире Скайдор как можно больше.

– Ваше высочество завтрак! – Объявила служанка, спустя десять минут, за которые я успела лишь пролистнуть первые главы, считая, что мне сейчас незачем знать, как и кто создал этот мир.

– Угу, – кивнула, не отвлекаясь от чтения, но тихое покашливание, вынудило меня посмотреть на дверь. Блис корча лицо, пытаясь подать мне какие-то странные знаки, катила перед собой небольшую тележку с тарелками, чайником и мисками. Следом за ней шествовал муж, не сводя свой взгляд от книги, что лежала передо мной и, кажется, был искренне удивлён этому.

– Хм... не знал, что тебя, кроме женских романов тебя интересуют законы Гитории, – задумчиво протянул Кеннет, перебирая стопку книг, любезно подобранную господином Винсом.

– Мне предстоит стать королевой этой страны, я должна знать о ней всё, – насмешливо проговорила, подтягивая законы к себе ближе, откладывая историю мира Скайдор, ре-

шив, что они сейчас важнее.

– Ваше высочество, завтрак на столе, – произнесла Блис, снова подмигивая.

– Спасибо, – рассеянно улыбнулась девушке, не понимая, чего она от меня хочет, обратилась к Кеннету, – присоединись?

– Эээ..., пожалуй, – нехотя кивнул муж, морща нос, будто я его вынудила, принялся расстёгивать пуговицы на камзоле. Быстро отвернувшись от довольно занятого действия, я потрясённо уставилась на служанку, которая, ловко достав из кармана передника пузырьёк, вылила его в чашку с чаем и замерла, будто ничего не произошло.

– Идём? – Напомнил его высочество, галантно подал свою руку, тепло которой тут же опалило мою, отчего сердце на секунду замерло, тут же пускаясь в бешеный вскачь.

– Нда, – растерянно протянула, не сводя взгляд от чашки, проследовала за мужем, у небольшого чайного столика, выдернув руку из крепкого, но удивительно нежного захвата, направилась к краю стола, где стояла эта проклятая кружка.

– Вайлет, – с усмешкой в голосе остановил меня его высочество, отодвигая для меня противоположный, от нужной мне стороны, стул.

– Спасибо, – просипела, задыхаясь от страха и ужаса, судорожно размышляя, что предпринять, не придумав ничего лучше, вскрикнула, повалилась в притворном обмороке на стол, сметая с него чашки, тарелки и прочую посуду.

– Вайлет!

– Ваше высочество!

– Лекаря быстро! – Рыкнул муж, с лёгкостью подхватив меня на руки, потащил по направлению кровати, я же с трудом сохраняла бесстрастное лицо и не дышала. Но стоило мне услышать звук захлопнувшей двери, резко распахнув глаза, вцепилась в ворот испачканной кашей и чаем рубахи мужа, прошептала:

– Тебя хотят отравить... я видела, как Блис вылила в твою чашку какую-то гадость.

– Вайлет! Ты! Ты всё это подстроила? – Неверующе пробормотал мужчина, отцепляя мои стиснутые руки от своей рубахи, процедил, – ты всё продолжаешь свою игру?

– Кеннет... – начала было я, но мужчина, скривив губы в презрительной усмешке, остановил меня.

– Хватит! Ваше высочество, я пытался... Но бесконечные ваши жалобы, мелкие пакости... да, вы полагали, я не знаю, как вы подло поступили с одной из кандидаток во фрейлины. Ваша протезе мне всё с подробностями рассказывала!

– Вы верите слухам? – Тотчас вспыхнула я, сердито отпрянув от мужчины, дерзко бросила, – я думала вы...

– Какой? Недалёкий тюфяк? – Насмешливо процедил его высочество, снисходительным тоном добавив, – и нет, я не верю слухам, каждые полученные сведения перепроверяю и... вы разочаровали меня ваше высочество. Я пожалел, что

дал слово отцу и согласился на наш брак, хотелось бы мне, чтобы вас здесь не было.

– Хм... – с грустной усмешкой произнесла, ехидно добавив, – согласна с вами ваше высочество.

И больше ни слова не сказав, легла на кровать и притворилась больной и беспомощной. Считая, стоит доиграть роль болезной, раз Блис и та служит королеве. Узнай её величество о диверсии, она мне этот промах уже не простит. А муж... что ж, он взрослый мальчик, пусть сам разбирается со своими проблемами. Я пыталась.

– Вы прекрасная актёрка, – прокомментировал мои приготовления муж, с презрительной улыбкой окинув испачканное завтраком платье, вальяжно сел в кресло. И стоило мужчине с удобством устроиться, хотя мысленно я и кричала, чтобы он покинул комнату, в покои вбежала Блис, за ней следом шаркающей походкой вошёл господин Зандер.

– Ваше высочество! Что случилось? – Обеспокоенно воскликнул старичок, с сочувствием оглядев страдающую меня, принялся за осмотр. Я же, не обращая внимания на насмешливое хмыканье мужа, постанывала и жаловалась лекарю, перечисляя все свои несуществующие болячки. Спустя десять минут его высочество не выдержав представления, наконец, покинул комнату и надо же, даже не попрощался. Ничего, плевать! Он привык жить в этом серпентарии, а мне такие ядовитые условия не по нраву.

– Вы ещё очень слабы ваше высочество, – мягко прогово-

рил господин Зандер, заканчивая осмотр, – два дня покоя. Я дам вам вот эту настойку, пейте перед сном три дня.

– Спасибо большое, – вежливо улыбнулась, покосившись на обеспокоенно нахмурившуюся служанку, с которой я теперь боялась остаться наедине.

– Ваше высочество и никаких гостей, в вашем состоянии нужно поберечь себя, – добродушно заворчал лекарь, поставив на прикроватную тумбочку маленькую бутылку из тёмного стекла.

– Постараюсь следовать вашей рекомендации, господин Зандер, – натянуто улыбнулась, стиснула подол платья в кулак, с ужасом наблюдала, как единственный, кто вроде бы не желает мне смерти, покидает покои.

Глава 8

Его высочество Кеннет

– Нет! Очередная выходка моей жены! – Раздражённо бросил, по-хозяйски прошёл к бару, достав бутылку, налил полный бокал, одним глотком осушил его.

– Не удалось поговорить?

– Рей... вернувшись вчера во дворец, я застал жену в ванной, знаешь... она была смущена, – криво ухмыльнувшись, плеснув ещё немного в бокал, устало опустился в кресло, – не, как обычно, улыбаясь портовой... наоборот, мне показалось, что она была раздосадована моим появлением. Выгнала из ванной, потом сбежала в гардеробную и пряталась там от меня, я... не дождался, после второго часа ожидания отключился.

– Ещё? – Насмешливо спросил друг, подняв бутылку.

– Нет, – покачал головой, невидящи уставился перед собой, продолжил, – утром я не стал её смущать и ушёл. Она спала в моих штанах и майке! Рей, она выглядела так соблазнительно в моих детских подштанниках. Все эти её сорочки, хищный взгляд и призывный оскал вдруг словно исчезли. Я на миг забыл, что она уже дважды меня пыталась отравить, решил, что и правда можно попробовать быть счастливым с ней...

– Но? – Подсказал Рейнард, спустя нескольких минут гне-

тущего молчания.

– Сегодня она попыталась наговорить на Блис, служанку, которую мне подобрал Зандер. Единственный, кто знает о драконе и не желает мне смерти.

– Ты не ошибся? Что Вайлет сделала?

– Очень правдоподобно упала в обморок, опрокинув всё, что было на столе, – со злой усмешкой ответил, раздосадовано скрипнув зубами, продолжил, – но стоило нам остаться наедине, бодро вскочила и принялась доказывать, что Блис вылила мне в чашку яд! Рей, я сорвался и наговорил ей.

– Теперь она знает твоё истинное отношение к ней и предсказать следующий шаг королевы будет сложнее, – выругался друг, обеспокоенно взглянув на меня, – Кеннет, прекрати экспериментировать, однажды они подольют такой яд, с которым твой дракон не справится. А Софи... у неё силы затаились или исчезли. Сколько ты его уже выпил? Сколько слуг, придворных тебя пытались отравить?

– Как она? Всё ещё продолжает меня стесняться, – невольно улыбнулся, вспомнив малышку Софи, игнорируя вопрос Рейнарда.

– Кеннет, – протянул друг, укоризненно на меня посмотрев, настаивая на своём.

– Семь слуг, пять придворных и жена, – горькой усмешкой ответил, возвращаясь к приятной теме разговора, – так как Софи? Я вижу, тебя что-то гнетёт?

– Пришла со школы, разговаривают с Айрис, кажется,

дочь с кем-то подралась, – тяжело вздохнул Рей, тихо добавив, – меня просили не вмешиваться и позволить девочкам самим разобраться с обидчиками. Но Кеннет! Она же маленькая! Как она справится? Чёрт! Быть отцом дочери трудно, я голову готов открутить любому.

– Что? – вполголоса спросил, не понимая, почему меня так зацепило.

– Голову говорю, готов открутить...

– Нет, это слово – Чёрт!

– Айрис иногда так ругается, – усмехнулся друг, как всегда, мечтательно улыбнувшись, стоило ему заговорить о жене, – а что?

– Странно, мне показалось, что я уже это где-то слышал.

– От меня или Айрис оно довольно ёмкое, всё одним словом можно высказать, – рассмеялся Рей, похлопав меня по плечу, добавил, – пошли обедать, Айрис наверняка уже закончила секретничать с дочерью.

Её высочество Вайлет

Со дня несостоявшегося при мне убийства прошло уже три дня, но я так и не придумала способ побега из этого кошмара.

Пара выходов из покоев была пресечена верной её величеству Блис. Служанка мило улыбаясь, настойчиво рекомендовала возвратиться в комнату, ведь я ещё не окрепла. И не прикопаешься, ни словом, ни взглядом не показывала, что она неустанно следит за мной.

Его высочество за эти три бесконечных дня я видела всего дважды, в тот же день, когда я выяснила его отношение к жене и сегодня, он вдруг пожелал со мной отужинать. Не знаю, что муж ожидал, может, моего отказа, но я вымучено улыбнувшись, согласилась. Ведь пристальный взгляд служанки, каждую секунду сверлил мне спину, напоминая о приказе тётушки.

Ужин ожидаемо прошёл напряжённо и быстро, я вяло ковырялась в тарелке, так и не проглотив ни кусочка, с некоторых пор опасалась очередного отравления. Муж, криво улыбаясь, с завидным аппетитом сжевал запечённое, сочное мясо, салат из свежих овощей и сладкий ягодный пирог с лёгким нежным кремом. Между сменой блюд пришлось изобразить, будто выливаю отраву в его бокал с водой. Сделать это оказалось слишком просто, муж словно и не заметил, как я, неловко отвлекая его глупыми вопросами, потрясла над бокалом, тотчас залпом его осушил, следом выпил поданный служанкой чай и коротко попрощавшись покинул комнату. Когда дверь за его высочеством закрылась, а Блис принялась убирать со стола, я поспешила в ванную, быстро вылила, выданную королевой, отраву в унитаз, бросила пустую бутылочку в мусорное ведро, напилась немного затхлой воды из-под крана и вернулась к чтению книг. От ровных мелких строчек уже давно рябило в глазах, а в висках болезненно стучало.

– Ваше высочество, подать белый чай с ягодой, как вы лю-

бите? – Спросила служанка, впервые за эти три дня довольно улыбаясь и сжимая, что-то в руке.

– Хм... да, пожалуй, – кивнула и через минуту, стоило Блис выйти из комнаты, рванула в ванную, криво усмехнувшись, заметив исчезновение пузырька в мусоре.

– Интересно, какую на этот раз добавят отраву? – мрачно пробормотав, покосилась в угол за шкафом, где уже второй день меня дожидается маленький мешок с необходимыми вещами для побега.

Конечно, хотелось взять с собой побольше, но с трудом уняв свою жадность, я запихнула в него только нужное и что можно незаметно спрятать под юбку. В ходе недолгих размышлений после прочтения познавательных книг, решила, что мужчинам в этом мире проще, поэтому мой выбор был очевиден. Подобрал самые, по-моему, мнению простые брюки его высочества, которые оказались мне впору, ну только длинноваты и слишком обтягивали попу. Это недоразумение я удачно скрыла белой широкой рубахой и длинным из плотной ткани жилетом. А волосы отлично спрятала косынка и шляпа.

Я дважды смогла отрепетировать быстрое переодевание перед зеркалом, запершись в ванной комнате, когда Блис уходила по своим служебным делам. Вздрагивая от страха быть замеченной, дрожащими руками, с треском стягивала с себя платье, спешно натягивала на себя штаны, рубаху и жилет. Мне лишь останется угольком, раздобытом в ками-

не, подрисовать щетину и сделать пошире брови, и я вполне сойду за подростка. Ну мне очень хотелось в это верить.

Помимо маскарадного костюма в мешке, пары трусов, домашних туфель (ботинки Кеннета оказались слишком большими), зеркальца и уголька, я всё ещё опасалась пользоваться косметикой из сундучка моей предшественницы. На самом дне мешка лежали замотанные в несколько слоёв ткани золотые монеты, которые я обнаружила в выдвижном шкафчике стола и была искренне обрадована находке. Считая, что вот за весь этот кошмар, в котором я пребывала уже больше двух недель, мне полагается моральная компенсация, поэтому без зазрения совести я прихватила не менее половины монет из шкатулки. Рядом в отдельном свёртке лежали прекрасные, синие, сверкающие то жёлтым, то красным отблеском камни, выколупнутые из подаренного мне его высочеством ожерелья.

Теперь всего лишь осталось выбрать подходящий момент и сбежать из этого гадюшника и желательно куда подальше, чтобы даже не слышать о её величестве и его высочестве.

– Ваше высочество, ваш чай, – произнесла Блис, внося поднос с чашкой и кружкой в покои. К этому времени я уже сидела за рабочим столом, снова читая и делая краткие записи на родном языке, в небольшой книжечке, собственноручно сшитой из чистых листов бумаги.

– Спасибо, – поблагодарила служанку, забирая чашку из рук, сделала вид, что отпила, поставила на стол, как бы меж-

ду прочим проговорила, — Блис, я бы хотела прогуляться в саду, подбери, пожалуйста, подходящую для этого одежду.

— Ваше высочество, сегодня довольно ветрено, а вы ещё очень слабы, — обеспокоенно проговорила девушка, театрально всплеснув руками, добавила, — господин Зандер будет ругаться.

— Хм... я ненадолго, — настояла, зная, что это бесполезно, промолвила, — может, на балкон?

— Там и стена прикроет от холодного ветра, — с видимым облегчением выдохнула служанка, в который раз подтвердив мои подозрения, что пока я точно под арестом, — ваше высочество, то темно-красное шерстяное платье вам отлично подойдёт.

— Согласна, — натянуто улыбнулась, дождалась, когда Блис скроется за дверью гардеробной, быстро вылила чай в горшок с цветком, отметив, что нижние листья тут же скукожились и чуточку пожелтели.

— Хм... ещё день голода и я кого-нибудь покусаю, — мрачно пробормотала, услышав жалобное рычание в животе, прошептала, — водички хоть немного выпить, правда, это не особо и помогает.

Глава 9

Ночь последнего дня недели, которую великодушно отмерила мне королева, прошла беспокойно, повсюду мерещились зловещие шорохи, стоны и крадущиеся со всех сторон кровожадные убийцы. Поэтому утром голодная с тёмными кругами под глазами от недосыпа, я бездумно пялилась в своё отражение, отрешённо гадая, когда же это всё закончится. И подойди ко мне сейчас хоть кто-нибудь, его бы я растерзала на мелкие кусочки. Но что странно, как назло, никого не было и даже Блис, где-то задерживалась и не будила меня своей милой улыбкой, больше похожей на оскал бешеного животного.

– Ваше высочество! – Тотчас стоило о ней вспомнить, раздался обеспокоенный голос служанки, что-то звякнуло и через минуту дверь ванной с силой дёрнули, – ваше высочество!

– Иду, – рыкнула, решив, если сегодня ничего не изменится, и я останусь жива, расскажу кто я на самом деле господину Зандеру. Пока он кажется мне единственным вменяемым человеком в этом кошмаре. И даже если я ошиблась, хуже уже не будет. Сидеть взаперти, отказываясь от пищи и вздрагивая от каждого шороха, я больше не смогу.

– Ваше высочество, – обрадованно проговорила Блис, стоило мне только выползти из ванной, – её высочества пригла-

шают вас в театр.

– Кто? – С недоумением пробормотала, не сразу сообразив о ком идёт речь.

– Дочери её величества, через три часа едут в театр и приглашают вас с собой, – повторила служанка, с притворным беспокойством всматриваясь в меня.

– Хм... хорошо, – настороженно кивнула, не ожидая от этой встречи ничего хорошего, я всё же искренне надеялась, что там у меня получится сбежать.

– Я принесу завтрак, чего желаете?

– «Чтобы меня здесь не было» – мысленно проговорила, вслух же ответила, – кашу и чай.

Завтрак как, впрочем, и все ужины, и обеды, был незаметно сброшен в мешочек, лежащий на моих коленях. Когда служанка выйдет, всё это будет смыто в клозете. За эти, казалось, бесконечные дни я неплохо принаоровилась, ловко притворяясь жующей, тем временем избавлялась от, возможно, отравленной еды. И пусть у меня наверняка развилась паранойя, я всё же ещё пока хотела побороться за свою жизнь.

– Ваше высочество, его высочество прислал вам в подарок это платье, примерите? – Проговорила служанка, спустя час после будоражащей мою кровь новости о первом выходе из дворца.

– Нет, – коротко ответила, с грустью проводив взглядом Блис, которая уносила платье нежно-кремового цвета, невероятной красоты. Но в талии оно было слишком узким, а

юбка недостаточно пышной, и я, к сожалению, не смогу под ним спрятать мешок.

– Синее?

– Да, – кивнула, думая, что за эти разгрузочные дни я немного похудела и под синим кошмаром точно никто ничего не заметит.

За час до выхода в свет меня стали собирать. Намыли, начесали на голове башню, натянули платье, сокрушаясь: «Как я похудела, а ушить по фигуре наряд не успеют, придётся потуже затянуть». После Блис в сопровождении стражника принесла изумительной красоты ожерелье: «Подарок королевы», нацепили его мне на шею и радостно скалясь объявили, что я готова.

– Эээ... я в ванную, мне надо, – смущённо пробормотала и, не дожидаясь возражения, рванула в комнату, быстро заперла за собой дверь. Ни на секунду не останавливаясь открыла кран посильнее, чтобы служанка ничего не заподозрила, бросилась за шкаф. И только когда мешок с одеждой и прочими богатствами был тщательным образом привязан к моему животу, я, спустив воду в туалете, наконец вышла из ванной.

– Ваше высочество, не стоит заставлять, её высочеств вас ждать, – нравоучительным тоном проговорила Блис, порой мне казалось, что она не моя служанка, а скорее надзирательница, без чьего дозволения я не могла и шагу ступить.

– Живот скрутило, может, от каши, – невнятно проям-

лила, украдкой взглянув на служанку, успела заметить едва мелькнувший радостный блеск в глазах.

– Ох... простите, вам бы отдохнуть, но её высочества...

– Ничего Блис, я справлюсь, – умирающим голосом прошептала, подхватив маленькую сумочку, направилась к двери, ненадолго замерев, не смогла удержаться, проговорила, – спасибо тебе за всё, я этого никогда не забуду.

Её высочеств в карете не было, как сообщил один из придворных, они уже выехали, не дождавшись меня. Я почему-то была уверена, что подобное и случится, не просто так меня вдруг выпустили за пределы дворца. Наверняка её величество устала ждать, когда я благополучно отравлюсь и решила устранить меня иным способом. Так что, скорее всего, на карету нападут разбойники, а может, она перевернётся...

– Хватит саму себя пугать, – сердито буркнула, в очередной раз выглянув в крохотную щель чуть отодвинутой шторы, убедилась, что мы всё ещё находимся на прилегающей территории дворца, устало откинулась на жёсткую спинку сиденья.

Спустя десять минут черепашьего движения, я, похлопав себя по животу, удостоверилась, что всё на месте, отметила, что это глупое действие меня, как это не странно успокаивает, принялась ждать, когда мы, наконец, выедем в город.

– Кто? Её высочество Вайлет? Проезжайте! – раздался громоподобный голос, карета дёрнулась и резво полетела вперёд.

– Кажется выехали, – неверующе прошептала, сжав руки в кулак, ощутила, как сердце бешено зашлось от страха, а противный липкий пот стекает по спине. Но собравшись с духом, снова выглянула в щель, некоторое время любовалась красивыми особняками, каковые с каждым пройденным расстоянием становились ниже и беднее.

Это и послужило мне сигналом. Задвинув плотно штору, я задрала подол платья, отвязала мешок и стала переодеваться. Синий кошмар пришлось порвать, в движущейся карете, подпрыгивающей на ухабах, как оказалось, было не так просто его стащить. Но когда мне, наконец, удалось избавиться от этого кошмара, натянуть штаны, рубаху и жилет, получилось быстро. Волосы спрятала под косынку и нахлобучив по самые брови шляпу, приступила к макияжу. Кое-как нарисовала себе щетину, попросту перепачкав лицо углем, криво мазанула брови, одна получилась гораздо шире другой, но если сдвинуть их к переносице, но это будет не слишком заметно.

– Кажется всё, – срывающимся голосом прошептала, оглядев учинённый мной погром, тихонько выругалась, – надо забрать платье с собой, иначе они догадаются, что я переоделась.

И снова сбор вещей по карете. С трудом запихав в мешок синий разодранный наряд, буквальном смысле придавливая его ногой, туда же утрамбовала жуткие туфли, а вот зеркальце, монеты, камни и «подарок королевы» пришлось прятать

в трусы. В мешок не влезло, а карманов не было.

– Вот теперь всё, – устало пробормотала, дрожащей от слабости рукой стирая пот со лба, чуть отодвинув штору, тихо присвистнула, – в этих трущобах точно нет театра, куда бы её высочества отправились! – Сделав глубокий вдох, сиплым голосом, прошептала, – что ж... пора.

И стиснув зубы до скрежета, на повороте, когда карета чуть замедлила ход, открыла дверь и вывалилась из её душного нутра. Неловко приземлившись, упала на утрамбованную до состояния камня землю, больно ударив плечо о небольшой валун, так не вовремя попавший на моем пути.

– Эй! – Кто-то громко закричал, раздался звонкий свист, но я, подскочив как ошпаренная, рванула в ближайшую подворотню, чуть не сбив выбежавшую мне навстречу большую псину. Как я не завизжала от страха, увидев эту страшную морду с огромными зубами, не знаю. Обрулив оскалившуюся собаку, протиснулась в узкий проход между домами и не разбирая дороги рванула к просвету.

Бежала долго, не останавливаясь и на секунду. Петляя как заяц по подворотням, перепрыгивая через вонючие лужи, перелетая через груды мусора. Бежала, задыхаясь от боли в боку до вкуса крови во рту, пока от усталости не рухнула возле чьего-то покосившегося забора.

– Малец? Ты как? – Добродушно пробасил бородатый крупный мужчина, в окровавленном халате и топором в огромных руках.

– Ик... плохо, – просипела, не сводя взгляд с острого лезвия, невнятно пролепетала, – пить.

– Хм... сейчас старуху позову, – коротко бросил, надеюсь, мясник, исчезая с моего поля зрения.

Глава 10

– А худющий какой, руки тростиночки, – прошамкал старческий голос, за моей спиной, когда я, наконец, привела тело в вертикальное положение, угнездившись на трухлявом бревне. Резко обернувшись, увидела уже знакомого мясника и сухонькую старушку, крохотную по сравнению с таким здоровяком.

– Держи, – пробасил мужчина, подав большую кружку и кусок пирога, – а то и правда вид заморённый.

– Спасибо, – поблагодарила, с трудом сдержав порыв наброситься на еду, медленными глотками немного отпила студёной до ломоты в зубах воды и только тогда откусила небольшой кусок капустного пирога.

– Дадом меня все зовут. Мясник я здесь, вон моя лавка, сын старший там присматривает. А это мать моя тёткой Маршей кличут, – проговорил мужик, сунув в руки ещё один пирог и где только его прятал, голосом, не терпящим возражения, сказал, – ешь.

– Ты от кого бежал-то малец? – с сочувствием прошамкала старуха, шаркающей походкой прошла мимо меня и села рядом.

– Эээ... от хозяина, курицу его пёс загрыз, а меня выдрать хотели, – на ходу сочинила, мысленно выругавшись, что не продумала легенду.

– В трактире у Натана поди, их псина всех курей в округе давит, – зло сплюнул Дад, добавив, – ты не бойсь, укроем тебя. Вон гад, как заморил тебя, всё у него батраки хилые, да с синяками под глазами ходят.

– Угу, – глухим голосом просипела, быстро засунув в рот остатки пирога, боясь сболтнуть лишнего.

– Пойдём, хоть умоешься, а то вон сажу на лице размазал, – позвала тётка Марша, тяжело поднимаясь с бревна.

– Спасибо, – растерянно прошептала, даваясь слезами, боясь поверить, что, наконец, встретила хороших людей.

– Ничего, всё сладится... вода у меня гретая, а как упрaviшься, похлёбкой покормлю, – добродушно бормотала старушка, ведя меня во двор.

– Хорошо у вас, – сильным голосом проговорила, насто-роженно осматриваясь. Большой двор, чистый, ухоженный с маленькой клумбой у крылечка. У забора росла старая черёмуха, а за изгородью торчали колючие ветки малины.

– Как сын из деревни вернулся, хоть поправил мне тут всё, вон забор к весне обещал новый поставить. Младший сынок той зимой в реке утоп, под лёд утянуло, так и не нашли. А муж мой давно уж меня покинул. Даду вот тоже в том годе трудно пришлось, жёнка с маленькой заболели, не выкарабкались. Тяжело одному с детьми управляться, позвала сюда, всё ж где мне подсобит, где я пригляжу за мальчишкой, – хриплым голосом рассказывала тётка Марша, пока шли по двору, но стоило нам только зайти в дом, звонко крикнула, –

Ах ты негодник! Раста! Ты глянь, опять цыплят высыпал!

— Баба, я только посмотреть хотел, — виновато пробормотал мальчишка лет пяти, настороженно выглядывая из-за угла, — а коробка упала.

— Вот скажу отцу, он тебе мигом уши надерёт за баловство, — заворчала тётка Марша, кряхтя наклоняясь, сноровисто поймала маленький комочек, — собирай, чего замер! Не то кот словит.

— Я помогу, — невольно улыбнулась озорной беззубой улыбке мальчишки, поймала жёлтый пушистый шарик.

— Девять штук всего осталось, всех толстая морда задавил, — продолжила ворчать бабушка, поймав ещё одного за лавкой, — привезли сюда лентяя, он только сметану лопать горазд, да соседских кошек портить.

— Марти умный, он мышей ловит и в стайке крыс давит, — вызвался защитит друга мальчонка, укладывая в коробку сразу пять пищущих комочков.

— Девятый, — объявила я, засунув пушистого, ещё раз пересчитав, подтвердила, — всех поймали.

— Скажу отцу, перед гостьей, как опозорился, — отругала внука старушка, подойдя к печи, на которой стояло большое ведро с водой. Я же, застыв как вкопанная, с тревогой смотрела на тётку Маршу и, кажется, не дышала.

— Что? — Усмехнулась бабулька, на мгновении став молодой, лукаво улыбнувшись, проговорила, — думала, нацепила на себя штаны, лицо измазала и за мальчика вышла. Ты, может,

Даду моего и провела, да меня нет. Не буду спрашивать откуда, да куда бежишь, видно, несладко тебе там пришлось. Поешь, отдохни да иди, куда шла, что ж мы, злыдни какие, не поможем.

– Спасибо, – задохнулась от переполнявшей меня благодарности, тихонько всхлипнув, пробормотала, – Татьяной меня зовут.

– Хм... необычное имя, – задумчиво произнесла тётка Марша, неожиданно крикнув, – Расти – негодник! Тащи сюда таз, мыло да утиральник. И на улицу выйди, нечего тебе тут глядеть.

Спустя десять минут я осталась одна в небольших сенях с единственным окном под самым потолком. Дверь тётка Марша плотно прикрыла, подсказав, где запирается внутри. Но раздеваться я всё же поостереглась, быстро умыв лицо, руки, стащила с плеча рубаху, убедилась наличием огромного кровоподтёка. Проверила всё ли на месте и только тогда вернулась в дом, там у стола старушка гремела посудой, а из кастрюли одуряюще вкусно пахло мясным бульоном.

– Садись, сейчас похлёбку налью, сытная, крупу добавила. Лепёшку бери, масло лежит в горшке, – хлопотала бабушка, подставляя ко мне ближе тарелки, – ты мясо ешь, а то одни глазюки на лице остались.

– Вкусно, – пробормотала, проглотив горячий сытный мясной бульон, набрала ещё раз полную ложку. Но есть почему-то уже не хотелось, с трудом борясь со сном, осолове-

лым взглядом следила за тёткой Маршей. Всё-таки бессонные ночи, голод и страх содеяли своё дело и сейчас у меня ни сил, ни желания идти куда-то не было.

– Ох, совсем тебя заморили, деточка, – обеспокоенно воскликнула старушка, пойдём, ляжешь в комнате Расти, там кровать хоть и маленькая, да ты и сама кроха, уместись. А внучок с Дади поспит, ничего уложимся. Идём милая, идём.

– Простите, я не хотела вас стеснять, – невнятно пролепетала, едва ворочая языком, шаркающей походкой следуя за старушкой. Где-то на краю сознания мелькнула мысль о том, что я совсем не знаю этих людей и они могут оказаться кем угодно, но желание спать и слабость в теле, быстро вытурили предостережение из моей головы. Я слишком устала и будь что будет.

Открывать глаза не хотелось, нежась в тёплой, мягкой постели, заслонив лицо от настойчивого солнечного лучика, я слушала звуки дома. Вот тётка Марша ворчит на внука, тут же подкладывая ему в тарелку ароматные блинчики. Расти, жуя наверняка вкусный блин, поблагодарил бабушку, помогая ей разлить чай по кружкам. Журчащий звук и похвала старушки, не заставили себя долго ждать. Незнакомый хриплый голос рассказывает, что сегодня придёт Парья за потрохами. Дади озадаченно вслух считает, хватит ли этих самых потрохов для всех заказавших.

– Мяу! – Прервал моё умиротворённое приграничное со сном и явью состояние недовольный голос и вскоре тяжёлая

упитанная тушка прыгнула мне на ноги.

– Привет, – прошептала, скидывая с лица тонкое одеяло, чуть приоткрыв один глаз, посмотрела на рыжее мохнатое чудо, согласно кивнув, проговорила, – да ты прав, пора.

Поднялась с кровати удивительно легко, ощущая себя бодрой и готовой на подвиги. С тех пор как я очнулась в мире Скайдор, я ни разу так хорошо себя не чувствовала. Привычными жестами поправила взлохмаченные волосы, спрятав их под косынку. Проверила в ненадёжном тайнике свои сокровища, достала одну монетку в благодарность за доброту и помощь. Хотела вытащить платье и туфли из мешка, но передумала, не желая подставлять приютивших меня людей. Если меня ищут, а я уверена, что да, найдя у тётки Марши королевский наряд, вопросов будет много. Поэтому закинув довольно тяжёлый мешок за спину, вышла из небольшого закутка – комнатка Расти.

– Доброе утро, – поприветствовала старушку, хлопотавшей у печи, с недоумением окинула кухоньку, не увидев остальных жителей этого дома.

– Ааа... проснулась уже, садись, у меня всё готово, – проговорила тётка Марша, поставив на стол тарелку с блинами и кружку с молоком, – ушли уже, сегодня привоз большой, вот сын торопится, мясо отвезти туда надобно.

– Спасибо, – поблагодарила, щурясь от непередаваемого удовольствия, отпив тёплое ещё парное молоко.

– Вижу, собралась уже? – Произнесла очевидное старуш-

ка, положив на стол, небольшой свёрток, – пирог здесь и бутылка с отваром, яблоко ещё кинула. Много не возьмёшь, нынче погода жаркая, попортится быстро, а так об обеде голова не будет болеть.

– Спасибо, – невнятно промолвила, в очередной раз борясь с душившими меня слезами, смущённо улыбнувшись, проговорила, – это вам и не отказывайтесь, ваша помощь неоценима.

– Ох! Да ты чего милая, это ж много, – добродушно заворчала старушка, но монетку в карман передника припрятала, – будет внукам помощь.

– Мне пора... и спасибо вам большое, – проговорила, нехотя поднимаясь с табурета и как бы мне ни хотелось задержаться в этом доме, среди доброжелательных людей, мне, к сожалению, нужно спешить и покинуть Вистерию как можно быстрее.

Глава 11

Его высочество Кеннет

– Вайлет исчезла!

– Что? Как? Как это случилось? Её величество объявила о похищении?

– Нет, она полагает, что людям не стоит знать о таком, не нужно позорить королевскую семью. Её величество считает, Вайлет сбежала с любовником, – зло рассмеялся, устало опускаясь в кресло, – оправил своих ищеек, но пока известно лишь только, что карета почему-то вместо цветочной улицы, где находится театр, уехала в район щитовников.

– Опасный район, что там делать её высочеству, – вполголоса проговорил Рей, бросив беглый взгляд на меня, спросил, – а ты так не считаешь? Ты сам неоднократно заявлял, что твоя жена...

– Нет! – Прервал друга, сжав виски руками, глухим голосом проговорил, – у неё никого не было, мне бы донесли, да и не стала бы она так рисковать.

– Своих людей отправил на её поиски?

– Да, – коротко ответил, подав Рейнardu лист с тремя зачёркнутыми словами, написанные красивым ровным почерком, но незнакомыми буквами, – нашёл в столе.

– Хм... не понимаю на каком языке написано.

– И я, – усмехнулся, запустил руки в волосы, отчаянно пытаюсь привести мысли в порядок, произнёс, – это не Вайлет, не та, на которой я женился.

– Что? Ты уверен? Как такое возможно? – С сомнением в голосе воскликнул друг, заметив на моём лице насмешливо приподнятую бровь, быстро пояснил, – я о том, что Айрис... теперь Вайлет, тебе не кажется это странным.

– Ещё бы!

– Но с чего ты взял? А это... это всего лишь буквы.

– Взгляд, движения, вымученная улыбка, незнакомые слова, – принялся перечислять, подскочив с кресла, заметался по комнате, – Чёрт! Таким словом она меня встретила в ванной! Пряталась от меня, хотя та Вайлет, стоило мне зайти в покои, не оставляла меня ни на секунду. Рей, она пыталась предупредить меня об отравлении, я не поверил!

– Если это действительно так, то ей было здесь непросто.

– Знаю! Как я мог не заметить? Я считал очередная игра... Она забрала немного монет, оставив лишь это! – Махнул листом бумаги, храня его как величайшую ценность.

– Нда...

– Я поеду сам её искать, здесь с её величеством я согласен. Не стоит людям знать о ней, – наконец озвучил, то, о чём всё это время размышлял, – объявлю, что поехал по городам с проверкой.

– Это может быть опасно, – задумчиво протянул Рей, но отговаривать не стал, понимая, что это бесполезно, уверен,

он и сам бы поступил так же, будь на моём месте.

– Возьму с собой Тариса и его людей. Вместо меня, с проверкой поедет Алекс, всем будет говорить, что я плохо себя чувствую и якобы остался в карете.

– Я вижу, ты всё уже продумал, – хмыкнул Рей, поднимаясь с кресла, – поедем ко мне, узнаем у Айрис, что на листке написано, может ей знаком этот язык.

– Я тоже об этом думал, – согласился с другом, первым поспешил к выходу.

Спустя час, возвращаясь во дворец, с кривой усмешкой, мысленно повторял слова, написанные незнакомкой: «Мой муж козёл!» и, к своему стыду, соглашался с ними.

Её высочество Вайлет

– Пять талов и не монетой больше, – сказала последнее слово, сурово сдвинув брови, не сводила взгляд с вороватого лица возницы.

– Ты парень, давай не наглеЙ! Все берут семь до Беври, – упёрса как баран – мужичок, не сбавляя цену поездки, а у меня серебряных осталось всего семь, ехать три дня, мне и есть что-то надо и угол на ночь снять.

– Шесть или я ищу другой дилижанс!

– Давай шесть, ох ты и жадный как я погляжу, – недовольно заворчал Сти, единственный кто согласился ехать в Беври, остальные в это захоlustье везти меня отказались.

– Кто бы говорил, – усмехнулась, ссыпав горсточку талов

в сухонькую мозолистую руку возницы, шустро забралась на повидавший жизнь дилижанс, опасаясь, как бы транспортное средство ни рассыпалось по дороге на части.

– Под сиденьем одеяло лежит, ты им заткни дыру в стене, когда дождь пойдёт! – Крикнул мужичок, зычно гаркнув на чахлах лошадок и дилижанс покатился по ухабистой дороге, всё дальше увозя меня от Вистерии, дворца и мужа.

Мэрсан был пятым захудалым городишкой, в котором я побывала за эти выматывающие двадцать восемь дней. Маленький, грязный полный нищих и разбойников, которые шуршали по узким улочкам в поисках, чем поживиться. Поэтому я не стала здесь надолго задерживаться, обменяв ненавистей наряд у дородной тётки, хозяйки трактира, на еду и семь талов, разузнала, где останавливаются дилижансы, и поспешила покинуть это опасное для девушек место. За время моего путешествия я давно сменила щегольскую одежду мужа, на более практичное и неприметное. Купила у бродячих циркачей, встретившихся мне в городке Лёк, усы и лохматые брови. Научилась у старой Мари искусству грима и теперь, уверена, даже тётка Марша не распознала бы во мне девицу.

Месяц скитаний по Гитории! Я за всю свою жизнь столько в дороге не была. Но опасаясь, что меня будут разыскивать, кидалась то в одну сторону страны, то в другую, замечая следы. В первом городе недалеко от Вистерии я за бесценок избавилась от подарка её величества, разжившись всего на десять золотых монет. В другом портовом городишке продала,

местной даме лёгкого поведения, туфли и вот Мэрсане оставила платье.

Громко рассказала в трактире за кружкой сидра, что еду попытать счастья в соседней стране. Заплатив вознице за молчание, который увозил парочку девиц и сухонького старика в Ирвелию, отправилась в небольшой городок Беври, расположенный на краю страны Гитории. Из рассказов шпагоглотателя Тимса, место там замечательное. Люди живут добрые и жалостливые, море чистое, а в лесу водятся непуганые рябчики.

– Тат, ты стучи, если остановка требуется, – прокричал Сти, прервав мои тягостные воспоминания, громко шибанув по стене, так что та заходила ходуном, грозя, развалиться.

– Хорошо, – крикнула в ответ, тяжело вздохнув, осмотрелась. Этот дилижанс был небольшим, всего на четыре места, но прелесть была в том, что я ехала в нём одна. А значит, можно чудесно устроить для себя удобную лежанку и не отсиживать на твёрдом сиденье попу.

Через десять минут проход между сиденьями был заложен мешками, на ощупь в них не было ничего твёрдого и шуршащего. Одеяло было расстелено поверх, дожда пока не было и можно его использовать по назначению. Под голову подложила свой походный мешок и спустив шляпу на лоб, удобно разместившись, стоило прикрыть глаза, тут же отключилась.

– Тат! – раздался хриплый голос Сти за дверью, что-то громко звякнуло и всё затихло. Настороженно прислушива-

ясь, научившись спать вполглаза, я, нащупав рукой нож, которым к моей огромной радости мне пока не приходилось пользоваться, затаила дыхание.

– Тат! Спишь? Тут харчевня хорошая, – стукнул по двери возничий, закашлявшись, – я куплю себе в дорогу, дальше до самого Беври едальни не будет.

– Кхм... спасибо, схожу, – просипел низким голосом, как наказывал Морти, метатель кинжалов, который и подарил мне этот нож, обучив парочкой приёмов.

Еда в харчевне, как это не странно была и правда вкусной. Хоть запах кислой капусты сбивал с ног сразу у входа. А само помещение было тёмным из-за сажи, деревянные столы изрезаны ножом, а на полу валялись объедки. Да и сидевшие в зале морды бандитского вида не внушали доверия. Всё же у Агри, широкоплечей с хриплым голосом хозяйки, повар был отменный. Женщина с суровым взглядом и удивительно располагающей к себе улыбкой, следила за порядком лично и не позволяла устраивать в «приличном» заведении драки. Недалёкого ума щуплый мужичок попытался было кинуться на подавальщицу, но мигом был выброшен, собственноручно хозяйкой этого заведения, за дверь.

И всё же задерживаться я здесь не стала, мозолить глаза разбойникам не лучшая затея, поэтому прикупив пирогов, печёного и вяленого мяса, пару отварных яиц, жареную курицу и сидр, я, забравшись в дилижанс, тщательно подперев дверь, снова откинулась на импровизированной кровати.

Сти тоже недолго отсутствовал, вскоре козлы заскрипели, лошадки всхрапнули, и старое транспортное средство шустро покатилося по ухабистой дороге, время от времени озорно подпрыгивая на особо весёлых ямках.

Глава 12

Рейнард Элфордский

– Прошло больше четырёх недель, а от Кеннета не одного сообщения. Тревор ты был во дворце, что там говорят, – обеспокоенно произнёс, снова начал мерить кабинет шагами. Айрис нахмурившись и, сцепив руки в замок, не сводила с нас обеспокоенный взгляд, молчала. С тех пор, как супруга прочла слова, что написала незнакомка, Айрис не знает покоя, волнуясь за девушку.

– Во дворце раз в неделю объявляют, как его высочество с молодой супругой побывали в том или ином городке и как отлично они путешествуют по своей стране, – ответил Тревор, так вовремя вернувшийся с отдыха, насмешливо скривив губы, продолжил, – её величество, искренне рада за молодых.

– Ну да... Тревор мне нужна Блис, знаю, что Кеннет должен был её расспросить, но он не успел мне ничего рассказать и уехал.

– Ты хочешь, чтобы я её привёз к тебе? – Удивлённо воскликнул друг, ошеломлённо взглянув на Айрис, уточнил, – похитил и привёз сюда?

– Если она вдруг откажется с тобой прогуляться, – усмехнулся, напомнив Тревору, как падки женщина на его смаз-

ливое личико, отчего тот сердито вскинулся.

– Я женат!

– Тревор! Что за глупости, никто не заставляет тебя с ней что-то делать! – Взвилась Айрис, вскочив с кресла, – просто вымани Блис и всё, уверена, эта девица скрывает многое.

– Хорошо, – обречённо выдохнул мужчина, поднимаясь, – постараюсь привести.

– Ты знаешь, мне во дворец нельзя, её величество на дух меня не переносит, – виновато проговорил, тут же добавив, – не получится, привлеку Седрика, но его люди уже заняты поиском Вайлет.

– Рей, я выведу служанку из дворца, но если вдруг меня с ней увидят... Айрис, потребуется твоя помощь, моя супруга с некоторых пор слишком нервная.

– Какой срок? – Тут же спросила Айрис, вмиг преобразившись, со лба исчезла суровая морщинка, а улыбка озарилась теплотой и лаской. Отчего я мысленно выругался, решив во что бы то не стало, найти беглянку, лишь бы моя жена не тревожилась и не волновалась.

– Три месяца лекарь сказал, – ответил Тревор, нежно улыбнувшись, – уверен будет сын.

– Угу, – усмехнулся, с трудом, не ссызвив от такой наивности, опустил взгляд на округлившийся живот своей жены, отправился к выходу, проводить спешащего друга.

– Рей! Айрис! У меня дурные вести! – Ворвался в холл мистер Грэм, частый гость в нашем доме, беглым взглядом

осмотрев меня, Тревога и Айрис, мрачным голосом проговорил, – Кеннет и его супруга погибли. Их карета... слетела с обрыва, тела унесло водой.

– Кхм... его величество Фердинант?

– Утром объявили о его смерти, – глухим голосом продолжил старик, – сын только что вернулся, её величество в трауре и отказывается выходить из покоев. Советники требуют огласить нового правителя и назвать регента.

– Хашиш? И его мать Арлет? – зло бросил, сожалея, что мои подозрения подтвердились, – он остался единственным мужчиной из королевского рода, в ком течёт кровь Великого Арана.

– Арлет три дня назад погибла, при странных обстоятельствах упав с лошади, регентом станет её величество Мигнон.

– Кеннет был прав, королева оказалась не так проста, – задумчиво протянул, принялся собирать все ниточки воедино, – медленно травила мужа, правя вместо него, когда королю стало совсем плохо, устранила Кеннета. И если бы мать Кеннета не скрывала кто его отец, от него бы избавились гораздо раньше. Зато сын подруги, ненавистный её величеству семилетний ребёнок всегда был под присмотром и обожает свою королеву. Чёрт! Если она на такое решилась, значит, Кеннет действительно мёртв!

– Он и его жена погибли, – напомнил мистер Грэм, с недоумением взглянув на нас, не понимая, почему мы так спокойны.

– Их не было в карете. Вайлет сбежала, Кеннет отправился на её поиски, придумав несуществующую поездку по стране, которой и воспользовалась королева, – пояснила Айрис, устало присаживаясь на диван, пристально взглянув на застывшего Тренора, продолжила, – нам нужен человек, тот что последний раз видел Вайлет и Кеннета и, судя по всему, это служанка Блис. Тревор волоком, но притащи её сюда.

– Притащу, – уверенно заявил друг, сжав руки в кулак, так что побелели костяшки, зловещим голосом прошипел, – она мне всё расскажет.

– Так значит его высочество жив, – с облегчением выдохнул старик, падая словно подкошенный рядом с Айрис.

– А вот теперь я не уверен в этом, от Кеннета нет вестей около месяца, да и объявлении о гибели их высочеств меня беспокоит.

– Грэм идёте выпьем чаю, он нам сейчас необходим, – с вымученной улыбкой поговорила жена, подав руку вмиг сдавшему старику, уводя его в малую гостиную, ласково продолжила, – скоро Софи придёт, расскажет, как у неё в школе дела. Как там Карэн и Дик поживают? Больше недели с ними не виделась...

– Идём, кажется, пора наведаться к Фидо, – вполголоса проговорил, успокаивающе похлопав Тренора по плечу, который так и не привык к моим странным знакомым. Но что ж поделать, если бандиты, нищие и разбойники порой вхожи в такие места, где герцогу будут точно не рады.

Её высочество Вайлет

Мерное укачивание, стук копыт и монотонное бурчание возницы, снова стало меня убаюкивать. Перевернувшись набок, обняв мешок и подогнув ноги к животу, я пыталась вспомнить лицо мужа, но оно словно стёрлось ластиком. Только лишь медово-карие глаза и ироничный прищур почему-то чётко сохранился в моей памяти. А ещё удивлённая улыбка, когда я выставила его из ванной комнаты...

– Трп..., – вдруг раздражённо закричал на худых, усталых лошадок Сти, дилижанс тряхнуло, повело набок, и он резко остановился. Встревоженно подскочив, стиснув в руке нож, я смотрела в щель чуть приоткрытой шторы, но на улице не было видно ни зги. Сердце от охватившего меня страха тотчас пропустило удар, ладони вспотели, а по спине поползли зябкие мурашки.

– Сти, – сильным голосом позвала извозчика, прислушиваясь к странным звукам и пыхтению, готовая в любую секунду наброситься на врага. Через миг грозно заорав, кинулась на неизвестного, который распахнул дверь и деловито полез в дилижанс.

– Тат! Ты чего? – Испуганно отпрянуло тёмное пятно, заговорив голосом Сти, – убить меня хочешь?

– Сти? Это ты? – Заикаясь, пролепетала, вглядываясь в беспросветную мглу, тотчас резко зажмурилась, когда яркий ослепляющий свет разогнал чернильную темноту.

– А кто ж ещё? Ты чего набросился? Ещё орёшь, – сердито заворчал мужчина, вытаскивая из-под сиденья, какой-то ящик.

– А ты чего молчал? Я звал тебя! – Рыкнула в ответ, быстро убрала нож, вытерла мокрые ладошки о штанины, суровым голосом потребовала, – ты чего остановился?

– Колесо будь оно неладно, отвалилось.

– Помочь?

– Не надо, не в перовой, – буркнул Сти, гремя чем-то в ящике, вполголоса, будто размышляя проронил, – вчера ж проверял, всё в порядке было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.